

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИМ. Г.П. ЛУЗИНА
ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ФИНАНСЫ АРКТИКИ

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИМ. Г. П. ЛУЗИНА

**Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева,
Р. В. Бадылевич, А. Н. Чапаргина, Н. В. Дядик**

ФИНАНСЫ АРКТИКИ

**РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ
ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Издательство Кольского научного центра
2020

DOI: 10.37614/978.5.91137.447.1

УДК 336.11, 332.12, 330.332.1

ББК 65

Ф59

Печатается по решению редакционно-издательского совета Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»

Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в развитии Арктических регионов Российской Федерации:
Ф59 научно-аналитический доклад / Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадылевич, А. Н. Чапаргина, Н. В. Дядик; под науч. ред. Г. В. Кобылинской. — Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. — 105 с.: ил.
ISBN 978-5-91137-447-1

В научно-аналитическом докладе представлено исследование финансово-инвестиционного потенциала с выделением его структурных звеньев: потенциалов хозяйствующих субъектов и домохозяйств, налогово-бюджетного и финансового-кредитного потенциалов. Основное внимание уделено функциональным особенностям каждого звена финансово-инвестиционного потенциала в региональном развитии и выявлению их взаимосвязей. Объектом исследования являются регионы Арктической зоны Российской Федерации, характеризующиеся суровыми климатическими условиями, обладающие мощным природно-ресурсным потенциалом, являющиеся зоной повышенного интереса крупных корпоративных структур и стратегического интереса государства.

Работа адресована научным работникам, органам законодательной и исполнительной власти различного уровня, финансово-кредитным учреждениям, предприятиям и организациям, преподавателям и студентам, жителям регионов российской Арктики, а также всем читателям, интересующимся проблемами развития арктических территорий.

Научно-аналитический доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания ФИЦ КНЦ РАН в части проведения НИР Института экономических проблем им. Г. П. Лузина по теме № АААА-А18-118051590117-3 «Научные основы формирования и реализации финансово-инвестиционного потенциала регионов Севера и Арктики».

УДК 336.11, 332.12, 330.332.1

ББК 33

Научное издание

Редактор Ю. Н. Еремеева

Технический редактор В. Ю. Жиганов

Подписано в печать 17.12.2020. Формат бумаги 70×108 1/16.

Усл. печ. л. 9.19. Заказ № 1. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-91137-447-1

© Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадылевич,
А. Н. Чапаргина, Н. В. Дядик, 2020

© Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
ФИЦ КНЦ РАН, 2020

© ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской
академии наук», 2020

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

FEDERAL RESEARCH CENTRE
“KOLA SCIENCE CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES”

LUZIN INSTITUTE FOR ECONOMIC STUDIES

**G. V. Kobylinskaya, T. I. Barasheva,
R. V. Badylevich, A. N. Chapargina, N. V. Dyadik**

FINANCES OF THE ARCTIC

**IMPLEMENTATION OF FUNCTIONS OF
THE FINANCIAL-INVESTMENT POTENTIAL IN
THE ARCTIC REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

SCIENTIFIC-ANALYTICAL REPORT

Publishing House of the Kola Science Center
2020

DOI: 10.37614/978.5.91137.447.1
UDC 336.11, 332.12, 330.332.1
LBC 65
F59

Published by the decision of the Editorial and Publishing Board of the Federal Research Centre
“Kola Science Centre of RAS”

Finances of the Arctic. Implementation of Functions of the Financial-Investment Potential in the Arctic Regions of the Russian Federation: scientific-analytical report /
Ф59 G. V. Kobylinskaya, T. I. Barasheva, R. V. Badylevich, A. N. Chapargina, N. V. Dyadik;
Editor G. V. Kobylinskaya. — Apatity: FRS KSC RAS, 2020. — 105 p.: il.
ISBN 978-5-91137-447-1

The scientific-analytical report presents a study of the financial-investment potential distinguishing its structural elements: potentials of economic entities, fiscal and financial-credit potentials. A special attention is paid to functional specificities of each element of the financial potential in regional development and revealing their interconnections. Regions of the Russian Arctic zone characterized by severe climatic conditions, having strong nature resource potential, and being a zone of increased interest from large corporate structures and strategic interest of the state are the object of the study.

The work is addressed to scientific researchers, legislative and executive authorities of different levels, financial-credit institutions, enterprises and organizations, lecturers and students as well as other readers interested in issues of the Arctic territories' development.

The scientific and analytical report was prepared as a part of the state assignment of FRS KSC RAS in terms of conducting research work of the G. P. Luzin Institute for Economic Studies on topic No. AAAA-A18-118051590117-3 “Scientific bases of formation and implementation of the financial-investment potential of the Arctic and Northern regions”.

UDC 336.11, 332.12, 330.332.1
LBC 33

ISBN 978-5-91137-447-1

© G. V. Kobylinskaya, T. I. Barasheva, A. N. Chapargina,
R. V. Badylevich, N. V. Dyadik, 2020
© G. P. Luzin Institute for Economic Studies of FRS KSC RAS, 2020
© Federal Research Centre “Kola Science Centre of RAS”, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	9
1.1. Теоретические подходы к определению понятия «финансово-инвестиционный потенциал».....	9
1.2. Специфические сущности звеньев финансово-инвестиционного потенциала.....	12
1.2.1. Хозяйствующие субъекты.....	12
1.2.2. Домохозяйства.....	14
1.2.3. Налогово-бюджетная система.....	17
1.2.4. Финансово-кредитная система.....	20
1.3. Взаимодействие структурных звеньев финансово-инвестиционного потенциала.....	25
2. ФУНКЦИИ СТРУКТУРНЫХ ЗВЕНЬЕВ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	30
2.1. Хозяйствующие субъекты	30
2.1.1. Функции предприятий в региональном развитии. Анализ структуры потенциала предприятий.....	30
2.1.2. Функциональная роль субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии территорий.....	44
2.2. Домохозяйства.....	54
2.2.1. Роль и функции домохозяйств в региональной экономике	54
2.2.2. Реализация функций домохозяйств и их влияние на финансово-инвестиционный потенциал в арктических регионах России.....	60
2.3. Налогово-бюджетная система.....	67
2.3.1. Функциональная роль налогов в контексте бюджетно-налоговой системы.....	67
2.3.2. Определение функциональности бюджета в целях регионального развития.....	71
2.4. Финансово-кредитная система.....	81
2.4.1. Специфика реализации основных функций финансово-кредитных систем на региональном уровне.....	81
2.4.2. Оценка участия банковского сектора Арктической зоны Российской Федерации в региональном развитии арктических регионов.....	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
ЛИТЕРАТУРА.....	99

CONTENTS

	Pages
INTRODUCTION.....	7
1. ESSENCE AND CONTENTS OF THE FINANCIAL-INVESTMENT POTENTIAL.....	9
1.1. Theoretical approaches to the definition of the “financial-investment potential”.....	9
1.2. Specific essences of the elements of the financial-investment potential	12
1.2.1. Economic entities.....	12
1.2.2. Households.....	14
1.2.3. Fiscal system.....	17
1.2.4. Financial-credit system.....	20
1.3. Interactions of structural elements of the financial-investment potential	25
2. FUNCTIONS OF STRUCTURAL ELEMENTS OF THE FINANCIAL-INVESTMENT POTENTIAL AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS.....	30
2.1. Economic entities	30
2.1.1. Functions of enterprises in the regional development. Analysis of the structure of enterprises’ potential.....	30
2.1.2. The functional role of small and medium-sized entrepreneurship in the development of territories.....	44
2.2. Households.....	54
2.2.1. The role and functions of households in the regional economy	54
2.2.2. Implementation of households’ functions and their influence on the financial-investment potential in the Russian Arctic regions.....	60
2.3. Fiscal system.....	67
2.3.1. Functional role of taxes in the context of the fiscal system.....	67
2.3.2. Determination of the budget functionality for the regional development.....	71
2.4. Financial-credit system.....	81
2.4.1. Specificity of implementing the main functions of financial-credit systems at the regional level.....	81
2.4.2. Evaluation of participation of the banking sector of the Russian Arctic zone in the development of the Arctic regions.....	84
CONCLUSION.....	96
REFERENCES.....	99

ВВЕДЕНИЕ

Формирование эффективной экономики регионов в условиях модернизации и необходимости придания ей инновационного характера во многом зависит от наличия и возможности создания или привлечения ресурсов, прежде всего, финансовых.

Однако усиливающееся на современном этапе влияние процессов глобализации и интеграции на региональное развитие обуславливает ограниченность подходов, концентрирующих внимание только на формировании и использовании финансовых ресурсов региона. При принятии управленческих решений, ориентированных на долгосрочное развитие, построение финансового механизма в регионах должно опираться на финансовый потенциал.

Исследования, проводимые различными авторами по данной проблематике, касаются сферы формирования и регулирования финансового потенциала и зачастую носят бессистемный характер, не учитывают элементы, составляющие целостность этого понятия. Имеет место недоучет отдельных элементов финансового потенциала региона. В большинстве исследований основной акцент делается на формирование и использование бюджетно-налогового потенциала при полном игнорировании оценки воздействия на формирование потенциала крупных корпоративных структур и слабости учета потенциала кредитных и страховых организаций, инвестиционных компаний и фондов, населения.

Предметом исследования настоящего научно-аналитического доклада выступают процессы формирования финансово-инвестиционного потенциала, структурно включающего все его звенья: предприятия (организации), домохозяйства, налогово-бюджетную и финансово-кредитную системы.

Оригинальность данного исследования выражается в концентрации внимания на функциональных особенностях каждого звена в региональном развитии и выявлении их взаимосвязей в процессе формирования финансово-инвестиционного потенциала.

Объектом исследования являются регионы Арктической зоны Российской Федерации, характеризующиеся суровыми климатическими условиями, обладающие мощным природно-ресурсным потенциалом, являющиеся зоной повышенного интереса крупных корпоративных структур и стратегического интереса государства.

Научно-аналитический доклад подготовлен авторским коллективом: к. э. н. Г. В. Кобылинская (введение, §§ 1.1, 1.2.1, 1.3, 2.1.1, заключение), к. э. н. Т. И. Барашева (§§ 1.2.3, 2.2.2, 2.3.2), к. э. н. А. Н. Чапаргина (§§ 1.2.2, 2.2), к. э. н. Р. В. Бадылевич (§§ 1.2.4, 2.4), к. э. н. Н. В. Дядик (§ 2.3.1.).

1. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

1.1. Теоретические подходы к определению понятия «финансово-инвестиционный потенциал»

В трудах отечественных ученых нет единого мнения относительно сущности финансово-инвестиционного потенциала региона, его функций, составных элементах, видах, факторах, которые на него влияют, методах и моделях его оценки.

Понятие «потенциал» («potentia») в переводе с латинского означает мощь, силу, возможность.¹ Толковый словарь русского языка определяет потенциал как совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь.² Большая Советская Энциклопедия дает следующее определение понятия «потенциал»: «...средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области».³

С позиций различных научных знаний исследуемое понятие может также приобретать различные трактовки (трудовой, экономический, природно-ресурсный, психологический потенциалы и т. п.). Наиболее часто употребляемые трактовки определяют потенциал как:

- совокупность имеющихся возможностей и средств в какой-либо сфере;⁴
- совокупность средств, условий, необходимых для ведения поддержания, сохранения чего-либо;⁵
- ресурсы, заряд, резерв, запас, возможности и т. д.⁶

¹ Реанович Е. А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. № 7 2012. Ч. 2. С. 14–15. 2012.

² Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ, 2008. 1054 с.

³ Большая Советская Энциклопедия. Т. 20. М., 1977. 624 с.

⁴ Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Электронная версия URL: <http://www.morfologija.ru/>

⁵ Коломиец А. Л. Мельник А. Д. О понятиях налогового и финансового потенциала региона // Налоговый вестник. 2000. № 1. С. 3–5.

⁶ Зенченко С. В. Финансовый потенциал региона: методы и модели оценки. Ставрополь. СевКавГТУ. 2008.

По выше приведенным определениям можно выделить основные характеристики понятия потенциала.

Так, с одной стороны, наличие ресурсов (средств, запасов) является обязательным элементом содержательной части потенциала. С другой стороны, потенциал — это некая возможность, которая может быть реализована в полной мере, частично или не реализована вовсе. Соответственно, на ресурсы оказывается какое-то действие для достижения определенной цели или получения определенного результата (поддержание, сохранение чего-либо и т. п.).

Таким образом, исследование научных позиций, представленных в экономической литературе по данной проблематике, свидетельствует о доминировании двух концептуальных подходов к анализу потенциала: ресурсного и результативного (результат от использования ресурсов, возможностей).⁷ Их комбинирование порождает смешанный подход.

Применительно к такой категории как финансово-инвестиционный потенциал вышеприведенные рассуждения должны быть дополнены специфическими характеристиками отношений, в результате которых формируется данный вид потенциала.

Финансово-инвестиционный потенциал региона достаточно часто разделяют на две самостоятельных дефиниции: финансовый и инвестиционный потенциалы. Каждый из них имеет свое толкование в рамках и ресурсного, и результативного подходов. Общим началом для них в большинстве случаев являются финансовые отношения, возникающие по поводу формирования, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов.

Финансовый потенциал в рамках ресурсного подхода определяют как совокупность финансовых ресурсов региона с учетом элементного состава. При этом в одних случаях учитывается бюджетно-налоговый потенциал, в других — вся совокупность финансовых ресурсов.

⁷ Игонина Л. Л. Воспроизводственный подход к анализу инвестиционно-финансового потенциала региона / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 8. С. 325–329.

При использовании результативного подхода в исследовании содержания «финансовый потенциал» внимание акцентируется на способности экономических агентов обеспечивать доходы посредством использования экономических ресурсов территории. То есть финансовый потенциал выступает «своеобразным венцом ресурсно-трансформационной цепи, материальным итогом реализации базовых потенциалов».⁸

Комбинированный подход к исследованию финансового потенциала определяет его как возможность и способность финансовой системы региона к обеспечению экономического роста в долгосрочной перспективе за счет совокупного максимального использования имеющихся ресурсов и условий для их формирования, распределения и использования с целью достижения заданных финансовых результатов, хозяйственного и социального развития.⁹

Инвестиционный потенциал региона в соответствии с ресурсным подходом представляется как совокупность инвестиционных возможностей и ресурсов (источников их финансирования) или как потенциал инвестиционных ресурсов с учетом экономических параметров территории (насыщенность факторами производства, состояние инвестиционного и потребительского спроса и др.).^{10, 11, 12}

Результативный подход к содержанию инвестиционного потенциала трактует его как способность региональной экономики максимизировать инвестиционную компоненту в валовом региональном продукте.¹³

⁸ Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / коллектив авторов. Сыктывкар, 2008. 344 с. (Коми научный центр УрО РАН).

⁹ Сазонов С. П., Гапоненко Ю. В., Вайсбейн К. Д. Финансовый потенциал региона как составляющая экономического потенциала и аспекты, определяющие его эффективность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. 2014. № 2. С. 15–21.

¹⁰ Абыкаев Н. А., Бочаров В. В. Инвестиционный потенциал и экономический рост (методологический аспект) // Экономист. 2000. № 6. С. 64–68.

¹¹ Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. проф. К. В. Балкина. 4-е изд. М., 2013. 288 с.

¹² Тумусов Ф. С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. М.: Экономика, 1999. 272 с.

¹³ Климов Н. И. Инвестиционный потенциал региона. Екатеринбург: Изд-во УрОРАН, 2003. 276 с.

Комбинация ресурсного и результативного подходов к анализу инвестиционного потенциала сводится к источникам и возможностям, которые направлены на достижение заданной цели или решение каких-либо задач. Другими словами, потенциал понимается как способность региональной инвестиционной системы к реализации возможностей, формируемых ее инвестиционными ресурсами, обеспечивающая положительный максимальный результат функционирования региональной экономики.^{14, 15}

Неоднозначность теоретических подходов к определению сущности финансово-инвестиционного потенциала, разделение его на два самостоятельных элемента приводит к категориальной неопределенности используемых дефиниций, порождает методологические неточности. В свою очередь, качественная неопределенность категории (содержательная часть) порождает дополнительные трудности в идентификации ее количественных характеристик, что обуславливает возможность получения противоречивых практических выводов, принятия ошибочных решений в стратегическом регулировании регионального развития.

Первично, учитывая финансовую природу инвестиционно-финансового потенциала, его количественные характеристики могут быть определены с помощью показателей финансовых ресурсов различных экономических агентов: хозяйствующих субъектов, домохозяйств, государственных органов, финансовых институтов.

1.2. Специфические сущности звеньев финансово-инвестиционного потенциала

1.2.1. Хозяйствующие субъекты

Хозяйствующие субъекты — это ядро любой экономической системы, материальная база общественного развития, начальный пункт воспроизводственных, распределительных и перераспределительных процессов. Именно организация и функционирование предприятий соединяет воедино комплекс разнокачественных и разнофункциональных ресурсов для достижения своих собственных целей.

¹⁴ Губанова Е. С. Инвестиционная деятельность в регионе. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. 137 с.

¹⁵ Прокопьев А. В., Прокопьева Т. В. Подходы к определению инвестиционного потенциала региона // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 73–75.

Финансово-инвестиционный потенциал предприятия как экономическая категория имеет множество трактовок. Наиболее распространен в экономической литературе термин «инвестиционный потенциал». Так, А. В. Ледницкий, С. В. Купрянов, И. А. Сильванович определяют данное понятие как «совокупность материально-технических и финансовых ресурсов, а также нематериальных ресурсов, необходимых для осуществления инвестиционных проектов, направленных на расширенное воспроизводство предприятия».¹⁶ В. Ю. Катасонов трактует инвестиционный потенциал предприятия как «...максимально возможную совокупность всех собственных ресурсов (финансовых, материальных, научно-технических, кадровых), накопленных в результате предшествующей хозяйственной деятельности указанного субъекта, которые можно использовать для обеспечения инвестиционной деятельности (в форме капитальных вложений) без нарушения текущей хозяйственной деятельности субъекта».¹⁷ Ю. В. Тимофеева, определяя финансово-инвестиционный потенциал как «способность хозяйствующего субъекта создавать, привлекать и использовать фонды денежных средств в целях обеспечения непрерывности деятельности, развития и совершенствования форм, методов и моделей хозяйствования», рассматривает его в структуре экономического потенциала наряду с производственно-техническим маркетинговым, трудовым и инновационным потенциалами.¹⁸ Е. Е. Шваков и А. Я. Троцковский выделяют несколько элементов инвестиционного потенциала: финансовый (денежные ресурсы и высоколиквидные активы, которые можно использовать в инвестиционной деятельности); производственный (материальные и нематериальные активы предприятия); ресурсно-сырьевой (обеспеченность предприятия необходимыми природными

¹⁶ Ледницкий А. В., Купрянов С. В., Сильванович И. А. Подходы к определению и оценке инвестиционного потенциала предприятия // Труды БГТУ. 2018. Серия 5. № 1. С. 119–125.

¹⁷ Катасонов В. Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования. М.: Анкил, 2005. 328 с.

¹⁸ Тимофеева Ю. В. Оценка экономического потенциала организации: финансово-инвестиционный потенциал // Экономический анализ: теория и практика. № 1. 2009. С. 43–53.

ресурсами); инфраструктурный (обеспеченность производственной и социальной инфраструктурой); институциональный (наличие институтов рыночной экономики); кадровый (обеспеченность квалифицированными специалистами); интеллектуальный (возможности повышения квалификации персонала); инновационный (возможности внедрения достижений научно-технического прогресса).¹⁹

Обобщая перечисленные походы, можно отметить их общность в выделении финансовой составляющей в инвестиционном потенциале (ресурс) и использование ресурсов именно на инвестиционные цели (результат).

В рамках настоящего исследования, определяя сущность финансово-инвестиционного потенциала, необходимо четче определиться, во-первых, со временем, в течение которого формируются ресурсы, во-вторых, — с составом ресурсов.

Относительно времени можно сказать, что накопленный потенциал, безусловно, является более комплексным понятием. Однако при необходимости выделения причин происходящих динамических изменений (особенно это касается критических точек: максимума и минимума) возникает потребность оценки потенциала в конкретный период времени.

Определение состава ресурсов также зависит от целевых ориентиров исследования. Способность предприятия привлекать денежные средства извне положительно характеризует его позицию в рыночных условиях. Тем не менее наличие собственных ресурсов обеспечивает устойчивое положение хозяйствующего субъекта и дает более полное представление о существующем экономическом базисе региональной системы.

1.2.2. Домохозяйства

Домашние хозяйства представляют собой один из трех субъектов экономической деятельности, так называемый первичный элемент социально-экономической структуры

¹⁹ Шваков Е. Е., Троцкий А. Я. Инвестиционный потенциал промышленного предприятия, его оценка, формирование и развитие // Финансы и кредит. № 3. 2016. С.54–64.

общества. Под домашним хозяйством понимается экономическая единица, состоящая из одного или более лиц, которые проживают на одной территории и имеют собственный общий бюджет.²⁰ Процесс жизнедеятельности домашних хозяйств представлен финансовыми отношениями, включающими формирование доходов семьи с целью их дальнейшего использования на текущие расходы либо создание «подушки безопасности» домохозяйства, либо формирование сбережений.²¹

Ориентируясь на финансовые отношения, под финансово-инвестиционным потенциалом домохозяйств будем понимать максимально возможный объем финансовых ресурсов домохозяйств, который потенциально можно аккумулировать и трансформировать в инвестиционные ресурсы при определенных условиях и посредством соответствующих инструментов и механизмов.

К основным характеристикам финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств относятся:

1) динамичность. С одной стороны, финансовые ресурсы домохозяйств достаточно прогнозируемы, так как функционально связаны с доходом, но, с другой, личностные особенности поведения и мотивы могут как кардинально снижать, так и увеличивать объемы сбережений, изменяя величину потребления;²²

2) множественность форм проявления. В зависимости от формы проявления выделяются организованные и неорганизованные сбережения.²³ Для работы на экономику потенциал домохозяйств должен проявиться в организованной форме, то есть быть направлен в финансовые институты;

²⁰ Экономическая энциклопедия / науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л. И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. 1055 с.

²¹ Киевич А. В. Финансы домашних хозяйств в Республике Беларусь как один из важнейших источников внутреннего инвестирования // Экономика и банки. 2017. № 2. С. 32–39.

²² Чапаргина А. Н. Об инвестиционной активности сбережений населения в арктических регионах // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3 (54). С. 29–37.

²³ Чапаргина А. Н. Инвестиционный потенциал населения и возможности его использования в северных регионах России // ЭКО. 2017. № 8 (518). С. 154–163.

3) стохастичность. Находясь в экономической среде, домохозяйства постоянно подвергаются воздействию тех или иных факторов, влияющих на принятие ими решений о потреблении или сбережении денежных средств. На такие решения могут повлиять слухи, негативные отзывы, возможные направления потребления и сбережения.

Сущность финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств раскрывается через его свойства:

1) обладает способностью аккумулировать финансовые ресурсы и трансформировать их в инвестиции;

2) отражает уровень благосостояния общества;

3) может выступать внутренними ресурсами, перераспределяемыми через кредитно-финансовую и бюджетно-налоговую системы, для развития экономики;

4) ориентирован в большей степени на удовлетворение потребностей индивида и зависит в первую очередь от его желаний и цели.

Финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств можно разделить на инвестиционный и сберегательный. Основная разница между ними (при их бесспорной взаимосвязи) заключается в следующем.

Для формирования инвестиционного потенциала мотивирующим фактором выступает «получение дополнительного дохода», а на сберегательный потенциал оказывает влияние не только мотив приумножения дохода, но и мотив сохранения капитала. Инвестиционный потенциал напрямую зависит от возможностей домохозяйств использовать финансовые инструменты самостоятельно и/или пользоваться услугами финансовых посредников. Базисом для сберегательного потенциала выступает доход домохозяйств, определяющий возможность формировать сбережения в той или иной форме.

Важными специфическими сущностями инвестиционного и сберегательного потенциалов домохозяйств являются размер и форма. Рост финансовых ресурсов домохозяйств может указывать на увеличение сберегательного потенциала, но еще не свидетельствует об изменении инвестиционной составляющей, так как часть сбережений домохозяйств может оставаться в личной тазаврации.

По отношению к инвестиционному потенциалу сберегательный потенциал первичен. Сберегательный

потенциал, представляя собой не потребленную часть совокупного дохода населения, формирует ресурсы, которые в дальнейшем могут быть направлены в различные финансовые институты и «работать» на экономику региона (страны).

Таким образом, понимание сущности финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств обуславливает подход к его измерению и оценке, результаты которой могут являться основой для принятия решений по активизации инвестиционных процессов в регионе. При исследовании финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств ключевым является изучение сберегательного поведения населения, уровня его доходов и, соответственно, возможностей формирования сбережений. С позиции обеспечения эффективного управления финансово-инвестиционным потенциалом домохозяйств целесообразно его разделять на фактический (достигнутый) — сбережения, направленные в финансовую систему и вовлеченные в воспроизводственный процесс для достижения определенного уровня развития региона (организованные сбережения) и перспективный (вероятный) — сумма неорганизованных сбережений (деньги «на руках»), вероятность «включения» которых в региональный инвестиционный процесс зависит прежде всего от поведения индивида.

1.2.3. Налогово-бюджетная система

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ под бюджетной системой понимается «основанная на экономических отношениях и государственном устройстве РФ, регулируемая законодательством РФ совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов»²⁴, основным источником доходов которых являются налоги и сборы. Способности бюджетного механизма мобилизовать финансовые ресурсы в бюджетной системе проявляются в виде бюджетного потенциала.

В российской экономической литературе сформировалось множество подходов к определению сущности термина «бюджетный потенциал». Одни

²⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020).

исследователи утверждают о необходимости отразить исключительно фискальный аспект при раскрытии сущности этого понятия, другие обосновывают значимость учета основных стадий бюджетного потенциала, его источников, раскрытия характера межбюджетных отношений и др.

Среди экономистов западных стран и многих российских ученых бюджетно-налоговый потенциал отождествляется с налоговым потенциалом, что вызывает несогласие у представителей научного сообщества, поскольку налоговый потенциал представляет собой более узкое понятие и определяет основу для формирования исключительно налоговых доходов, а бюджетный потенциал понимается более широко и включает также базу для формирования неналоговых доходов и привлеченные доходы бюджета.

Систематизируем представленные в современной научной литературе понятия, определяющие сущность термина «бюджетный потенциал», в рамках двух методологических подходов: ресурсного и результативного. В рамках ресурсного подхода бюджетный потенциал рассматривается как объем финансовых ресурсов. В частности, Ж. А. Мингалева, Н. П. Паздникова определяют бюджетный потенциал базовым ресурсным потенциалом, под которым понимают «совокупность собственных и привлеченных ресурсов, соотношение которых должно покрывать обязательства бюджета».²⁵ Ж. Г. Голодова бюджетно-налоговый потенциал рассматривает как «совокупность средств, мобилизованных в виде налогов, сборов, штрафов и пеней на территории региона, отчислений в территориальные внебюджетные фонды, а также накопленных резервов и средств, поступивших в порядке перераспределения из бюджетов и внебюджетных фондов других уровней, достаточных для развития региона на основе реструктуризации и модернизации экономики и повышения качества жизни в регионе».²⁶ В научных публикациях В. А. Воробьевой бюджетный потенциал определяется как реально возможный объем дохода, как

²⁵ Мингалева Ж. А., Паздникова Н. П. Развитие методов управления бюджетным потенциалом региона // Экономика региона. 2007. № 2. С. 265.

²⁶ Куклин А. А., Наслунга К. С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 396.

источник ресурсов бюджета, который может быть получен с действующих хозяйствующих субъектов.²⁷ Представленные определения близки между собой и рассматривают бюджетный потенциал как совокупность финансовых средств всех типов, аккумулируемых в бюджете и определяющих основную ресурсную базу территорий.

Результативный подход к определению сущности понятия «бюджетный потенциал» основан на получении потенциально возможных доходов (результата) и предполагает, что бюджетный потенциал выступает комплексным показателем эффективности бюджетной политики. С позиции Т. Ю. Ткачевой и Л. В. Афанасьевой, «понятие «бюджетный потенциал», несмотря на его «широкую» характеристику, должно соотноситься с понятием бюджетно-налоговых отношений, в результате которых формируется комплексная система экономических показателей, включающих экономико-статистические, финансовые, бюджетные и налоговые показатели».²⁸ Т. А. Найденова и И. Н. Швецова определяют «бюджетный потенциал как потенциальную возможность финансирования из бюджета общественных товаров и услуг, исходя из оценки совокупных ресурсов бюджета (собственных и привлеченных) в целях финансового обеспечения выполнения стратегически важных задач, направленных на повышение уровня бюджетной обеспеченности».²⁹ К представителям результативного подхода также можно отнести А. А. Куклина и К. С. Наслунга, которые под бюджетным потенциалом понимают «совокупность финансовых ресурсов территории, которые, при оптимальных условиях, могут быть использованы для реализации бюджетных функций, направленных на достижение стратегических и тактических целей развития региона»³⁰.

²⁷ Воробьева В. А. Проблемы формирования бюджетного потенциала муниципалитетов в реализации финансовой политики региона // Управленческое консультирование. 2002. № 2. С. 59.

²⁸ Ткачева Т. Ю., Афанасьева Л. В. Логическая структура бюджетного потенциала и обоснование факторов, влияющих на его развитие // Известия ЮЗГУ. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 173.

²⁹ Найденова Т. А., Швецова И. Н. Финансы и кредит. 2013. № 40 (568). С. 41.

³⁰ Куклин А. А., Наслунга К. С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 397.

В данном контексте авторами определяется конечный результат, на который направлен поиск резервов и возможностей, а также весь процесс формирования бюджетного потенциала. Самостоятельная трактовка понятия «бюджетный потенциал» Т. Ю. Ткачевой раскрывается с позиции источников его создания и выделения их в структуре бюджетного потенциала: «собственный, формируемый из региональных налогов и налогов, установленных специальными налоговыми режимами, и неналоговых доходов, и перераспределяемый, формируемый из федеральных налогов, перечисляемых в бюджеты субъектов РФ в соответствии с Бюджетным кодексом РФ и безвозмездных перечислений из федерального бюджета».³¹ Выделение источников средств и выполнение оценки формируемых ими финансовых потоков позволяет обеспечить регулирование органами власти их объемов и повысить результативность функционирования бюджетного потенциала.

Обобщая различные взгляды исследователей по толкованию сущности бюджетного потенциала заметим, что единого подхода к его содержанию до сих пор не выработано. Методологические расхождения в его определении объясняются различиями в объеме и направленности задач, которые решаются на этапе формирования, использования и воспроизводства бюджетного потенциала. В контексте настоящего исследования под бюджетным потенциалом следует понимать возможный объем бюджетных ресурсов, сформированный при оптимальных экономических, социальных и других условиях в целях решения региональными органами власти задач по обеспечению устойчивого развития территории и достижению высокого качества жизни населения на основе повышения инвестиционной привлекательности региона.

1.2.4. Финансово-кредитная система

Финансово-кредитная система — одно из важнейших звеньев, обеспечивающих формирование общего финансово-

³¹ Ткачева Т. Ю. Региональные особенности формирования бюджетного потенциала в современной бюджетно-налоговой политике. С. 67.

инвестиционного потенциала. Содержание и функции данного звена на макроуровне достаточно широко изучены в научной литературе. В настоящее время под финансово-кредитной системой понимают совокупность звеньев, участвующих в формировании, распределении и использовании фондов денежных средств.³²

Структурно финансово-кредитную систему образуют такие составляющие, как рынок ценных бумаг, кредитный рынок, страховой рынок и прочие сферы, задействованные в организации финансово-кредитных отношений (в частности, инвестиционные фонды, финансовые компании, пенсионные фонды и другие субъекты).

Государственное устройство и принципы организации территориального пространства обуславливают сложный характер структуры государственной финансово-кредитной системы. В соответствии с уровнями управления в РФ государственная финансово-кредитная система может быть представлена как совокупность региональных финансово-кредитных систем.

Несмотря на достаточную степень условности такого подхода, связанную с тесным переплетением отдельных секторов финансового рынка на региональном уровне, существенную разницу в уровнях развития отдельных элементов финансово-кредитных систем по регионам, единого характера действия многих механизмов регулирования функционирования финансово-кредитной системы (в настоящее время формирование и реализация монетарной политики практически полностью осуществляется на федеральном уровне, функции в области денежно-кредитной политики региональных органов власти и территориальных представительств финансовых органов управления незначительны и сводятся к выполнению формализованных задач (см. подробнее, например,^[33])), в научной литературе тезис о выделении региональных финансово-кредитных систем

³² Государственные и муниципальные финансы: учебник / М. Л. Белоножко, А. Л. Скифская. СПб: ИЦ «Интермедия», 2014. 208 с.

³³ Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В. Влияние инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12 (98). С. 177–185.

в качестве самостоятельного объекта управления практически не оспаривается.^{34, 35}

Ранее авторами достаточно подробно был рассмотрен спектр вопросов, связанных с содержанием, структурой и значением региональных финансово-кредитных систем для формирования достаточной базы для обеспечения необходимого уровня экономического развития отдельных территорий³⁶. В частности, региональные финансово-кредитные системы было предложено рассматривать с позиции смешанного структурно-процессного подхода, а в качестве их структурных элементов выделены банковские и небанковские кредитные учреждения, финансовые рынки и биржи, инвестиционные фонды и компании, страховые организации, прочие субъекты (факторинговые, лизинговые компании и др.) (рис. 1).

Финансово-кредитная система определяет уровень и глубину кредитного потенциала региона, элемента или составляющей общего финансово-инвестиционного потенциала субъекта РФ.

Непосредственно кредитный потенциал как одна из основных характеристик возможности региона аккумулировать финансовые ресурсы, необходимые различным секторам регионального хозяйства, упоминается в исследованиях многих авторов.

Так, С. С. Нохашкеев под кредитным потенциалом региона понимает возможный объем кредитных ресурсов, который банковский сектор территории может направить на развитие региональной экономической системы.³⁷ О. А. Амирова рассматривает кредитный потенциал как материальное условие

³⁴ Рыкова И. Н., Андреева Е. В. Региональные банки как основа финансово-кредитной системы отдельной территории // Труд и социальные отношения. 2011. № 6. С. 89–94.

³⁵ Конярова Э. К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона (на примере Удмуртской Республики) // Автор. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук. Ижевск. 2005. 23 с.

³⁶ Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В. Финансово-кредитная система региона: содержание и значение для формирования финансовой базы субъекта РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 11 (117). С. 11.

³⁷ Нохашкеев С. С. Кредитный потенциал региона // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 428–430. URL: <https://moluch.ru/archive/58/8036/> (дата обращения: 03.11.2020).

инвестиционно-инновационного процесса.³⁸ Г. И. Давыдовская определяет региональный кредитный потенциал с двух позиций: во-первых, он является составной частью инвестиционного потенциала, предусматривающей вложение ресурсов территории с целью получения дохода или иной инвестиционной целью, или же получения кредитных ресурсов для покрытия необходимости в финансовых ресурсах для обеспечения функционирования региона. Во-вторых, это система показателей, которая позволяет оценивать эффективность функционирования банковской системы региона.³⁹

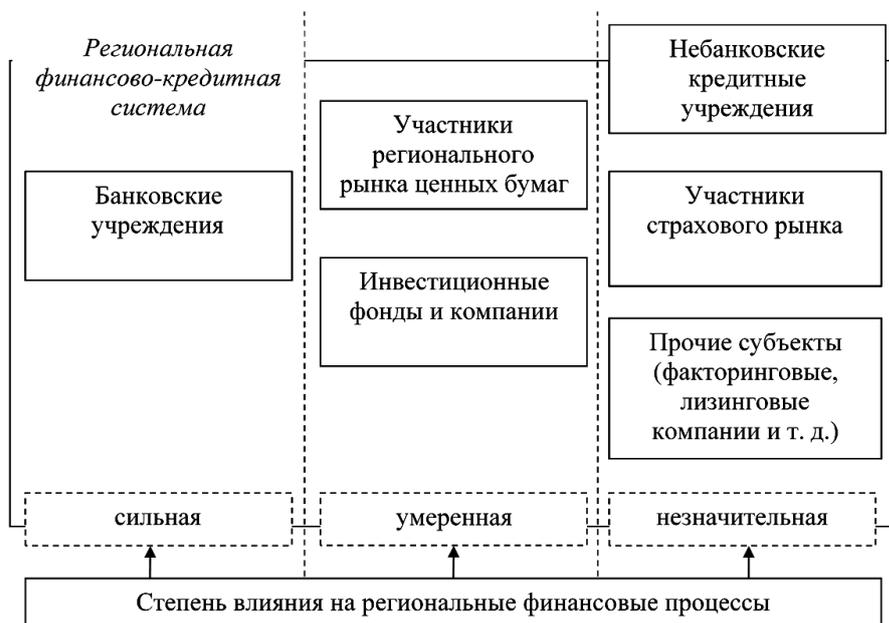

Рис. 1. Структура региональных финансово-кредитных систем

Обобщая взгляды различных авторов и опираясь на общую структуру региональной финансово-кредитной системы, можно дать следующее определение кредитного потенциала региона — представляет собой совокупность

³⁸ Амирова О. А. Кредитный потенциал как фактор устойчивости инвестиционно-инновационного процесса в регионе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. № 44 (303). С. 84–87.

³⁹ Давыдовская Г. И. Кредитный потенциал региона в структуре финансового потенциала // Экономика и социум. 2013. № 4–1 (9). С. 415–421.

финансовых ресурсов, которые могут быть аккумулированы финансово-кредитной системой субъекта РФ, включающей в себя региональные финансовые институты (банковские учреждения, небанковские кредитные учреждения, финансовые рынки и биржи, инвестиционные фонды и компании, страховые организации, прочие субъекты), и которые могут быть использованы в качестве инвестиционной базы устойчивого экономического развития региона.

Следует отметить, что финансово-кредитная региональная система объединяет в рамках реализации кредитных отношений всех субъектов хозяйства региона. И, как следствие, формирование кредитных ресурсов происходит не только у институтов, создающих данную сферу, но и у региональных и муниципальных органов власти (в виде временно свободных бюджетных ресурсов, а также средств целевых программ, предоставляемых в виде льготных заемных средств субъектам, работающим в приоритетных отраслях и сферах), у предприятий и организаций (за счет средств, направляемых на кредитование своих контрагентов), у домохозяйств (в меньшей степени). Но логика структуризации совокупного финансового потенциала на четыре блока (бюджетно-налоговый потенциал, потенциал домашних хозяйств, потенциал хозяйствующих субъектов и потенциал финансово-кредитной сферы), а также современная практика реализации кредитных отношений, когда весь объем операций осуществляется через кредитно-финансовые институты независимо от источника происхождения кредитных ресурсов, позволяет исключить из субъектов, формирующих региональный кредитный потенциал, иных участников, кроме финансовых институтов и учреждений.

Следует отметить, что на практике не все имеющиеся у финансовых институтов ресурсы превращаются в инвестиции. Таким образом, можно говорить о номинальном кредитном потенциале и используемом кредитном потенциале региона. Чем ближе показатели номинального и используемого регионального кредитного потенциала, тем эффективнее функционирует финансово-кредитная система региона. В противном же случае можно говорить о том, что регионально-кредитная система является механизмом формирования оттока финансовых ресурсов из региона и не выполняет в достаточной степени функцию формирования финансовой базы развития субъекта РФ.

Кроме непосредственно разрыва между номинальным и используемым кредитными потенциалами, на инвестиционную активность в регионе способны оказывать негативное влияние такие факторы, как общая ограниченность кредитного потенциала, обусловленная слабостью банковской системы, ограниченностью альтернативных источников привлечения кредитных ресурсов, низкой кредитоспособностью субъектов хозяйства региона, а также низкая эффективность управления кредитными ресурсами, которая выражается в выделении значительных кредитных средств на низкоэффективные и неэффективные проекты, в снижении показателей качества кредитных портфелей финансовых организаций, в затрудненных процедурах привлечения кредитных ресурсов.

1.3. Взаимодействие структурных звеньев финансово-инвестиционного потенциала

Опираясь на вышеприведенные рассуждения и имея в виду, что содержательная часть финансово-инвестиционного потенциала, с одной стороны, включает ресурсы, а с другой, — отражает некий эффект от использования данных ресурсов, мы полагаем, что абстрактность ресурсов «переходит» в поле определенности (формируется у конкретного субъекта). Тем самым устанавливается связь между ресурсами и результатом через воздействие на данные ресурсы конкретного субъекта: органов власти, домохозяйств, предприятий нефинансового сектора, финансовых институтов. И, соответственно, размер эффекта будет зависеть от результатов действий субъекта, принимающего решение (оказывающего определенное воздействие).

В данном случае необходимо учитывать, во-первых, тесную взаимосвязь между исследуемыми субъектами (в части движения финансовых потоков), а во-вторых, возможную разнонаправленность целей (встречность финансовых потоков: «+» для одних субъектов, «-» — для других) и, естественным образом, ожидание различных эффектов. Например, заработная плата является для домохозяйств одним из основных доходов, а для хозяйствующих субъектов — затратами. Следовательно, первые заинтересованы в увеличении зарплаты, а вторые — в снижении расходов (рис. 2).

Компромисс в сложившейся ситуации достигается посредством включения работы механизмов рынка («спрос» и «предложение» на рынке рабочей силы, финансовом рынке) и государственного регулирования (установление минимальной оплаты труда, регулирование тарифной сетки, определение прожиточного минимума, воздействие на хозяйствующие субъекты и т. п.).

Рассмотрим взаимодействие и взаимосвязи исследуемых субъектов более подробно. В основе взаимодействия лежат финансовые потоки (материальные потоки в конечном итоге приобретают денежное выражение и сохраняются в обороте или потребляются и изымаются из оборота).

Прежде всего, анализируя движение финансовых потоков, следует иметь в виду разную природу их возникновения.

Начальной точкой движения всегда выступает производство (прежде чем что-то распределять, необходимо что-то произвести), то есть хозяйствующие субъекты, которые не способны существовать без рабочей силы. Поэтому процесс распределения финансовых ресурсов начинается по завершению процесса производства и получает два направления: формирование финансовых ресурсов на предприятии (различные фонды денежных средств) и формирование доходов домохозяйств (первичное звено).

На следующем этапе движения финансовых потоков включаются перераспределительные процессы. Домохозяйства и хозяйствующие субъекты выплачивают налоги и другие обязательные платежи бюджетам различных уровней, формируя таким образом их доходную часть. Далее доходы названных субъектов идут на потребление (домохозяйства) и компенсацию затрат (предприятия, организации). Оставшаяся часть составляет свободный остаток (нераспределенная прибыль, сбережения), который выступает потенциальным ресурсом для финансового рынка. Таким образом, налогово-бюджетная система и финансовый рынок являются по сути перераспределительными механизмами. Однако налогово-бюджетная система при этом действует на основе механизма принуждения, а финансовый рынок функционирует на базе рыночных механизмов.

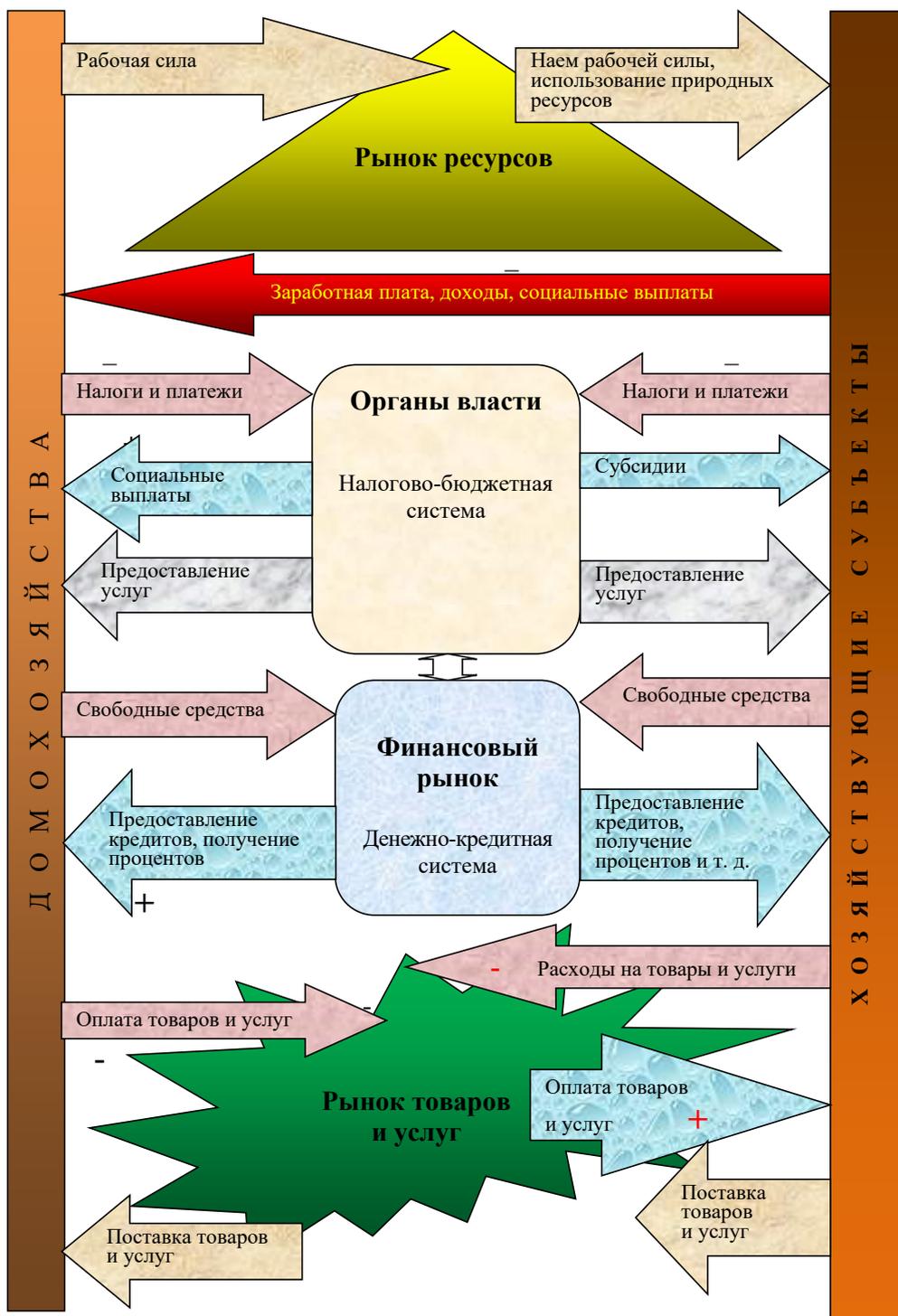

Рис. 2. Материальные и финансовые потоки между секторами, формирующими инвестиционно-финансовый потенциал (авторская разработка)

Описанные выше процессы свидетельствуют о наличии разноплановых воздействий, базирующихся на различных принципах. Так, предприятие, ориентируясь на потребности и платежеспособный спрос, может действовать двояко. С одной стороны, оно может принимать решения о расширении, модернизации или диверсификации своего производства, преследуя инвестиционные цели и выступая в данном случае реципиентом по отношению к внешней среде (привлечение дополнительных ресурсов через финансовый рынок или банковскую систему). С другой стороны, отсутствие заинтересованности в развитии материального производства и наличие выгодных предложений финансового рынка обуславливает формирование потока свободных денежных средств у предприятия. В данном случае последнее будет являться донором для внешней среды. Домохозяйства также выстраивают свое поведение в отношении «потребление – накопление», ориентируясь на условия внешней среды. *Поэтому основное назначение перераспределительных механизмов можно свести к выбору инструментов воздействия на первичные звенья финансово-инвестиционного потенциала, обеспечивающих наиболее эффективное развитие хозяйственной системы.*

Таким образом, научный подход к содержательной части финансово-инвестиционного потенциала как к экономической категории должен базироваться не только на оценке ресурсов и результатов от их использования, но и учитывать процессы, вследствие которых ресурсы «превращаются» в результаты.

Когда речь идет о региональной экономике необходимо, с одной стороны, учитывать ее включенность в экономическое развитие страны, а с другой, — соблюдать региональные интересы.

Соответственно, разработка инструментов и механизмов регионального уровня осуществляется в институциональной среде национального масштаба. Тем не менее регионы, имея в своей компетенции набор определенных инструментов воздействия на региональное развитие, используют их с разной степенью активности, что доказали результаты исследования авторского коллектива.⁴⁰

⁴⁰ Финансовое регулирование развития регионов Крайнего Севера: институциональный аспект // Р. В. Бадьлевич, Т. И. Барашева, Е. А. Вербиненко, Н. В. Дядик, Г. В. Кобылинская, Д. С. Крапивин, А. Н. Чапаргина / под науч. ред. Г. В. Кобылинской. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 170 с.

Апробирование разработанной сотрудниками отдела методики оценки финансового потенциала, базирующейся преимущественно на ресурсном подходе, не позволило в полной мере учесть специфические особенности региональных воздействий на процессы формирования и реализации потенциала в арктических регионах. В тоже время результаты исследований институциональной среды в названных регионах позволяют утверждать о главенствующей роли институциональных условий финансового регулирования в повышении эффективности в формировании и реализации финансово-инвестиционного потенциала. Соответственно, количественные оценки должны быть дополнены качественной составляющей, учитывающей возможности реализации региональных регулирующих воздействий.

В свою очередь, для оценки указанных возможностей необходимо иметь представление о функциональной роли каждого звена финансово-инвестиционного потенциала в региональном развитии.

2. ФУНКЦИИ ЗВЕНЬЕВ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Хозяйствующие субъекты в региональной экономике

2.1.1. Функции предприятий в региональном развитии. Анализ структуры потенциала предприятий

В экономической литературе выделяются два подхода к анализу функций предприятия — теоретический и эмпирический.⁴¹ В теории вопрос о перечне и взаимосвязях основных функций предприятия относится к числу неоднозначных. Так, в неоклассической теории в качестве основной функции выделена производственная. Следующей по значимости функцией у неоклассиков является ценообразующая (установление цен на свою продукцию и, в некоторых случаях, на привлекаемые ресурсы). Третью позицию в иерархии значимости занимает спросовая функция (спрос на трудовые, материальные и финансовые ресурсы). Минимально в неоклассической теории отражается маркетингово-реализационная функция (сбыт товара). В институциональной теории в качестве основной выделяется контрактная функция (заключение внутренних и внешних контрактов). Остальные функции находятся как бы на периферии теории. В эволюционной теории признается фактически единственная функция, связанная с поведением предприятия и с принятием решения, — выбор решений.

В основе эмпирического подхода к анализу функций предприятия лежит учет и классификация реальных фактических «потребителей» результатов деятельности предприятия. В данном случае можно выделить: «точку зрения потребителя», согласно которой у предприятия выделяется единственная функция — эффективное производство продукции; и «точку зрения собственника», согласно которой главная функция предприятия — приносить доходы собственнику (акционеру, инвестору и т. п.).

⁴¹ Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. М., 2007. 52 с.

Перечень функций предприятия*

Функция	Содержание	Роль в региональном развитии	Участие в формировании ФИП**
Производственная	Производство товаров и услуг для удовлетворения потребностей экономики	Производство необходимых продуктов и услуг для удовлетворения регионального спроса	Материальная основа для формирования финансовых потоков
Реализационно-маркетинговая	Маркетинг и реализация произведенной продукции	Наполнение регионального рынка товарами и услугами	Необходимые условия для формирования финансовых потоков
Ресурсно-спросовая	Спрос на ресурсы: трудовые, материальные, финансовые, информационные и интеллектуальные	Создание условий для формирования рынков ресурсов	Механизмы трансформации различных видов ресурсов в денежные средства
Социальная	<i>Обеспечение граждан работой в соответствии с образованием и квалификацией</i>	<i>Обеспечение занятости населения региона</i>	<i>Формирование потенциала домохозяйств</i>
Финансово-инвестиционная	<i>Генерация финансовых потоков</i>	<i>Формирование ресурсной базы для кредитных организаций и институциональных инвесторов</i>	<i>Формирование финансово-кредитного потенциала</i>
Бюджетная	<i>Наполнение местного, регионального и федерального бюджета</i>	<i>Базис в формировании бюджетных доходов региона и муниципалитетов</i>	<i>Формирование налогово-бюджетного потенциала</i>
Градообразующая	Участие в формировании и развитии городской экономики, местной инфраструктуры, обеспечение занятости жителей данного населенного пункта	Непосредственно привязана к определенной территории	Способствует концентрации финансовых потоков
Институциональная	Генерация, фильтрация и инкубация социально-экономических институтов	Содействие становлению и совершенствованию институциональной среды в регионе	Формирование инвестиционной привлекательности территории

* Составлена автором с использованием материалов.⁴²

** ФИП — финансово-инвестиционный потенциал.

Существуют и другие точки зрения на функции предприятия. При этом каждая точка зрения связывается с одним из заинтересованных в деятельности предприятия субъектов. В рамках данного исследования интерес представляют функции, непосредственно связанные с интересами региона в целом и влияющие на формирование финансово-инвестиционного потенциала его звеньев.

Как следует из табл. 1 реализация производственной функции предприятием обеспечивает экономический базис региона и составляет материальную основу для формирования финансовых потоков. Реализация произведенных товаров (услуг) наполняет региональные рынки товарами и обращает последние в денежные средства.

Выручка от реализованной продукции, с одной стороны, является источником для компенсации затрат, в том числе и для выплаты заработной платы (основной источник дохода домохозяйств), с другой, — это источник дохода (прибыли) предприятия.

Однако прибыль не является единственным источником потенциала предприятия. Поскольку речь идет о финансовом потоке (собственные ресурсы), то в его распоряжение поступают также амортизационные отчисления. Таким образом, прибыль в совокупности с амортизацией определяет *величину финансового потенциала предприятия*.

В структуре потенциала в текущем периоде прибыль играет основополагающую роль и может быть использована на любые предпочтения предприятия: выплата дивидендов собственникам, инвестирование, финансирование мотивационных программ для работников и т. п. В то же время прибыль — это важнейший источник доходов для налогово-бюджетной системы (в виде налога на прибыль), наряду с доходами домохозяйств (в виде налога на физических лиц). Из амортизационных отчислений формируется фонд, имеющий целевое назначение — обеспечение воспроизводства основных фондов. Вместе с тем амортизационные начисления накапливаются (в идеале — в течение срока службы основных фондов) и, соответственно, на период накопления переходят в категорию временно свободных денежных средств. То есть, по сути, амортизационный фонд — это потенциальный ресурс для финансово-кредитной системы.

Таким образом, структурный анализ процессов формирования потенциала предприятий (ПП) представляет принципиальный интерес.

Финансово-инвестиционный потенциал предприятий Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) по значимости в структуре совокупного потенциала хозяйствующих субъектов РФ имеет колебательный характер в течение исследуемого периода. Однако последние годы намечается устойчивая тенденция его роста (рис. 3).

Рис. 3. Структура потенциала предприятий АЗРФ, %. (Расчет автора. Источники: ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/45394>. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

Характерным является признак увеличения удельного веса амортизационных отчислений в структуре ПП АЗРФ в периоды максимальных его «провалов» и максимального роста в структуре ПП РФ. Причины сложившегося положения при этом существенно отличаются: снижением потенциала обусловлено кризисными явлениями в экономике (2008 г. — мировой кризис; 2014 г. — период введения санкций); рост потенциала (2016–2018 гг.) связан с повышением инвестиционной активности, определяющей возрастание стоимости основных фондов. Именно в 2016 г. в Арктической зоне наблюдается максимальный прирост стоимости основных фондов — 3,46 трлн руб. при среднем значении прироста за период 1,7 трлн руб.

Значительно изменяется структура прибыли предприятий АЗРФ в разрезе видов экономической деятельности: резко снижается прибыль обрабатывающих производств; увеличивается доля торговли; сохраняется высокий уровень значимости добычи полезных ископаемых, несмотря на существенный размах колебаний размеров прибыли в течение исследуемого периода (рис. 4).

Рис. 4. Структура прибыли предприятий АЗРФ, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

В структуре прибыли, формируемой в целом в РФ, также происходит сокращение удельного веса обрабатывающих производств, но не в таких масштабах. Колебательные процессы по значимости вида деятельности в структуре прибыли характерны для добычи полезных ископаемых и торговли (рис. 5).

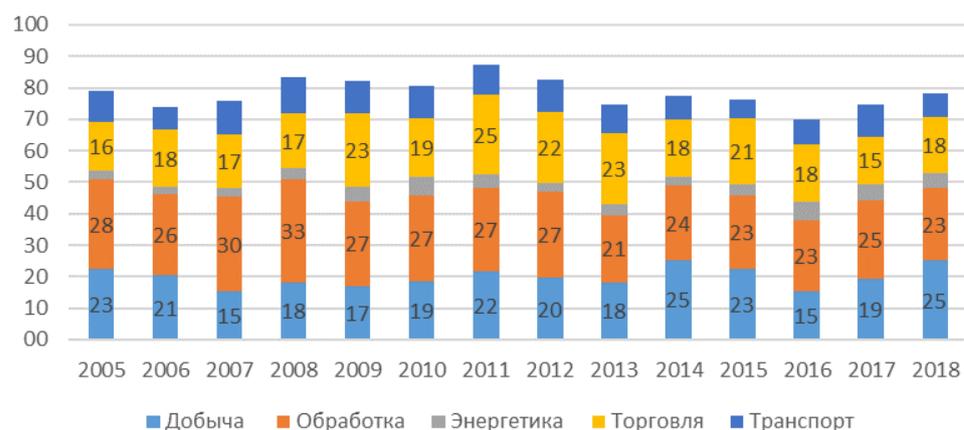

Рис. 5. Структура прибыли в РФ. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

Для выявления причин, происходящих процессов в формировании ПП в АЗРФ, обратимся к анализу ситуации в конкретных арктических регионах.

При исследовании структуры ПП АЗРФ можно отметить концентрацию ресурсов в двух регионах: Ямало-Ненецком автономном округе (полностью входит в АЗРФ) и Красноярской крае (в АЗРФ включаются отдельные территории), совокупный потенциал которых к концу периода превышает 70 % в структуре АЗРФ (табл. 2).

При этом названные регионы характеризуются противоположными тенденциями: рост потенциала одного региона (ЯНАО) сопровождается снижением потенциала другого региона (Красноярский край).

Вполне сопоставимыми по масштабу к концу исследуемого периода выглядят Республики Коми и Саха (8–9 % в структуре потенциала АЗРФ, а также Республика Карелия, Ненецкий автономный округ и Архангельская область (2–3 % в структуре потенциала АЗРФ). Наиболее значительное сужение потенциала к 2018 г. характерно для Мурманской области и Чукотского автономного округа.

Примечательна структура потенциала с его разделением на амортизационные отчисления и прибыль. Формирование потенциала большинства арктических регионов зависит от прибыли (табл. 3).

Высказанное утверждение подтверждается значением коэффициента корреляции между данными показателями (рис. 6).

Наиболее высокий уровень зависимости формирования ПП от прибыли наблюдается в Красноярском крае (коэффициент корреляции — 0,85). Пониженный уровень значимости в формировании потенциала амортизационных отчислений в данном регионе обусловлен стабильно сохраняющейся на протяжении исследуемого периода относительно невысокой стоимостью основных фондов и лидирующей позицией обрабатывающих производств в формировании прибыли, несмотря на их снижение в посткризисный период (рис. 7).

Таблица 2

Структура потенциала предприятий в разрезе регионов АЗРФ, % *

Регионы	2005	2008	2009	2010	2011	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Арктическая зона, млрд руб.</i>	425,6	403,1	579,0	921,4	1030	994,2	1412,8	2406,4	2452,3	3107
Республика Карелия	3,7	5,0	1,4	2,4	3,0	2,5	1,8	1,5	2,3	2,3
Республика Коми	9,1	10,7	12,7	9,4	12,3	11,2	10,3	5,8	8,1	7,8
Ненецкий автономный округ	1,9	2,1	5,9	4,5	2,3	2,3	1,8	1,6	3,6	2,9
Архангельская область без НАО	3,5	2,6	1,7	1,7	1,5	2,7	3,0	2,2	3,2	2,8
Мурманская область	5,3	11,7	8,2	6,0	5,9	5,9	7,9	5,7	4,2	4,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	28,7	28,3	21,4	19,6	23,6	30,2	31,2	32,9	40,6	45,2
Красноярский край	31,8	24,0	39,4	46,8	39,7	33,0	34,2	35,6	28,5	25,2
Республика Саха (Якутия)	11,4	14,3	5,6	6,9	9,8	9,9	7,4	12,9	8,6	8,7
Чукотский автономный округ	4,5	1,4	3,6	2,6	2,0	2,3	2,3	1,8	0,9	0,9

* Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.

Таблица 3

Удельный вес прибыли в формировании потенциала предприятия в регионе, %*

Регионы	2005	2008	2009	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Арктическая зона</i>	84,3	71,0	73,3	80,3	74,5	67,6	72,3	80,8	58,3	61,3
Республика Карелия	83,6	79,5	45,9	85,1	67,1	65,0	69,1	77,0	70,6	75,2
Республика Коми	72,1	58,4	70,6	73,2	72,3	62,1	57,0	51,1	41,4	51,5
Ненецкий АО	79,9	42,4	66,0	67,6	31,8	17,4	57,2	63,5	20,2	14,2
Архангельская область без НАО	74,7	52,7	51,9	68,3	55,0	66,6	72,8	74,2	52,0	54,8
Мурманская область	79,0	82,6	79,4	80,8	74,5	70,2	82,8	84,4	65,2	70,2
Ямало-Ненецкий АО	89,3	75,9	65,4	71,4	75,1	67,3	71,1	80,0	51,0	55,0
Красноярский край	85,2	67,7	83,5	88,6	77,9	70,8	76,4	84,2	76,8	77,3
Республика Саха	79,9	70,3	37,4	66,2	80,1	71,1	68,3	87,5	55,9	65,2
Чукотский АО	97,3	81,6	93,7	87,3	33,3	84,4	87,6	89,8	84,2	74,1

* Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.

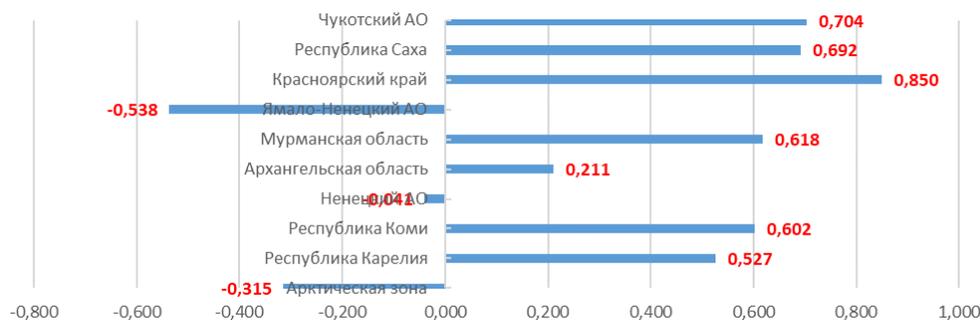

Рис. 6. Корреляционная зависимость потенциала предприятия от прибыли

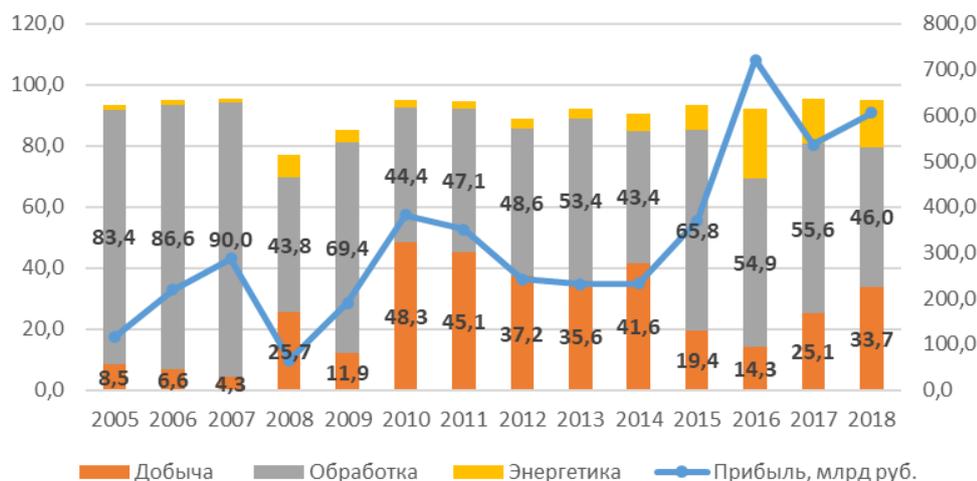

Рис. 7. Структура прибыли в Красноярском крае в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД), %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.).

Высокий уровень зависимости формирования ИП от прибыли имеет место и в Чукотском автономном округе (коэффициент корреляции — 0,704). Тенденции в формировании потенциала в данном регионе определяются положительностью (отрицательностью) складывающихся условий хозяйствования в секторе добычи (рис. 8).

Подобная ситуация наблюдается также в Республике Саха и по значимости прибыли в формировании финансово-инвестиционного потенциала предприятия (коэффициент корреляции — 0,692), и по месту добывающей промышленности в структуре прибыли (рис. 9).

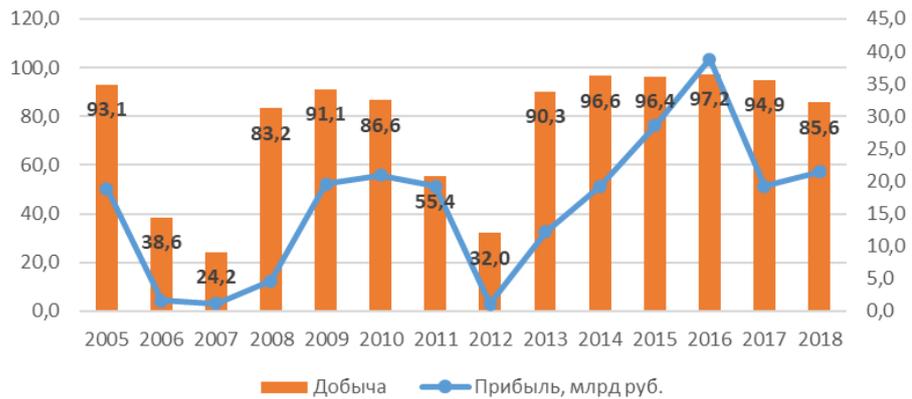

Рис. 8. Структура прибыли в Чукотском АО в разрезе ВЭД, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.).

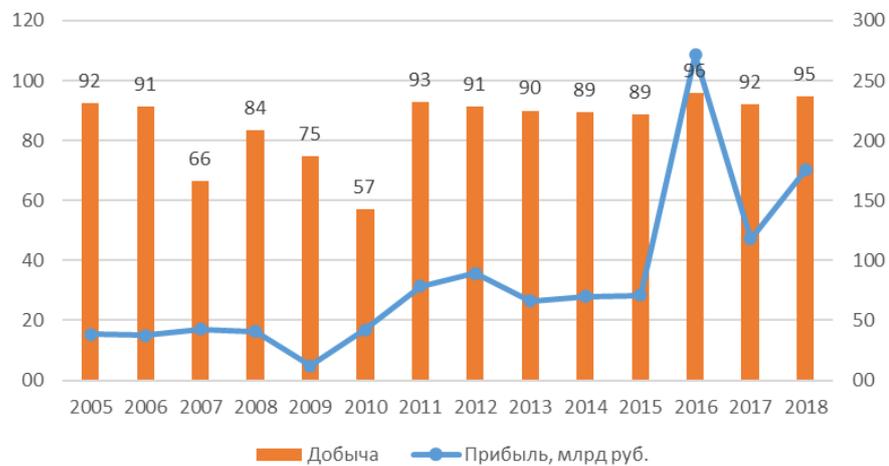

Рис. 9. Структура прибыли в Республике Саха в разрезе ВЭД, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

Принципиально изменяется структура прибыли в Мурманской области (коэффициент корреляции — 0,618). Неустойчивость ситуации в добывающей промышленности и практически свертывание обработки обуславливают активизацию деятельности рыболовства и рыбоводства к концу исследуемого периода (рис. 10).

В Республике Коми (коэффициент корреляции — 0,602) основу прибыли составляют два вида деятельности: добыча полезных ископаемых и обрабатывающая промышленность со значительным преобладанием добычи (рис. 11).

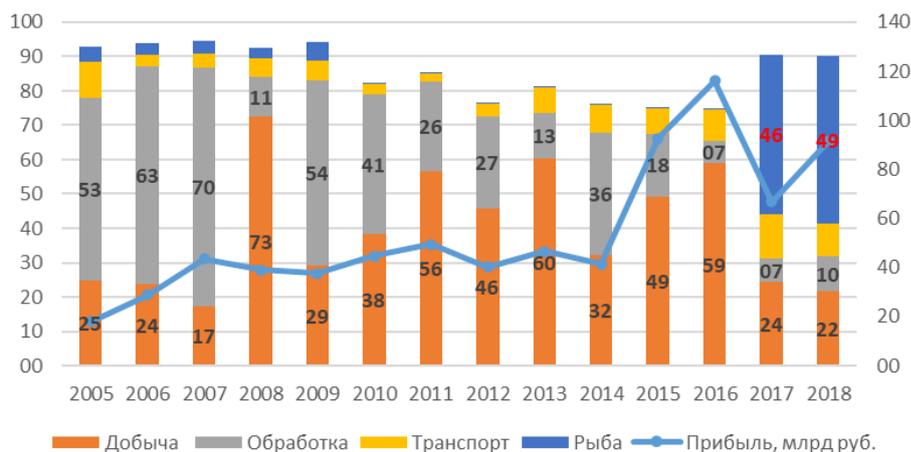

Рис. 10. Структура прибыли в Мурманской области в разрезе ВЭД, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

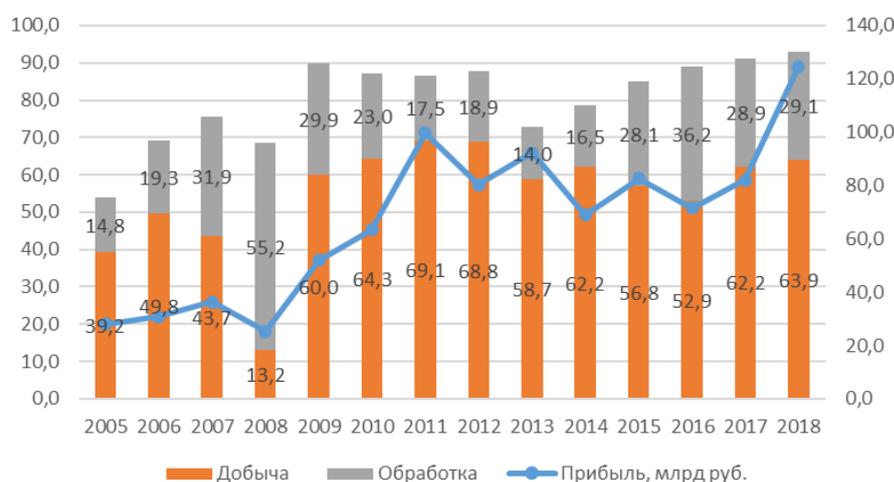

Рис. 11. Структура прибыли в Республике Коми в разрезе ВЭД, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

Ведущей ролью добычи при участии обрабатывающих производств в формировании прибыли (коэффициент корреляции — 0,527) характеризуется также Республика Карелия (рис. 12).

Ямало-Ненецкий автономный округ, на 45 % формирующий потенциал предприятий АЗРФ, является единственным из арктических регионов с существенной обратной зависимостью процессов формирования ПП от прибыли (коэффициент корреляции имеет значение $-0,538$). Это

обусловлено значительным приростом стоимости основных фондов (и, соответственно, ростом амортизационных отчислений), связанным с реализацией в данном субъекте Федерации крупнейших проектов по добыче и производству сжиженного природного газа — «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». Соответственно, в структуре прибыли добыча сохраняет высокую значимость. Однако на этом фоне существенно возрастает роль торговли (торговля топливом) в формировании прибыли (рис. 13).

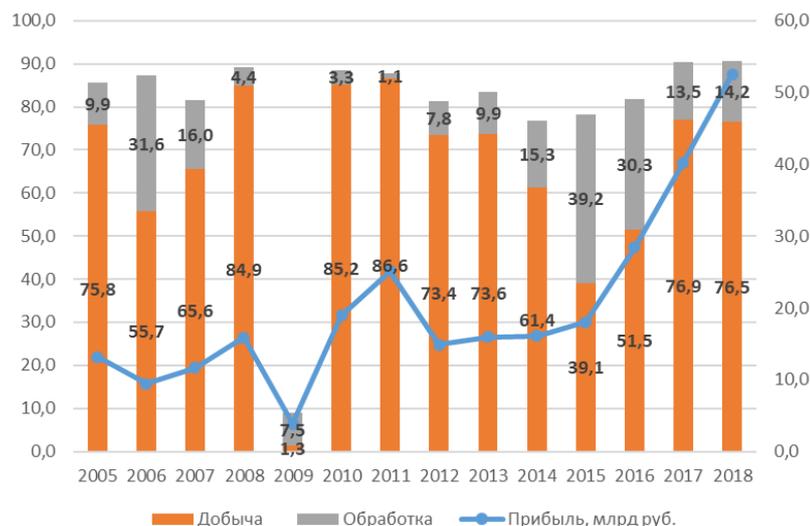

Рис. 12. Структура прибыли в Республике Карелия в разрезе ВЭД, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

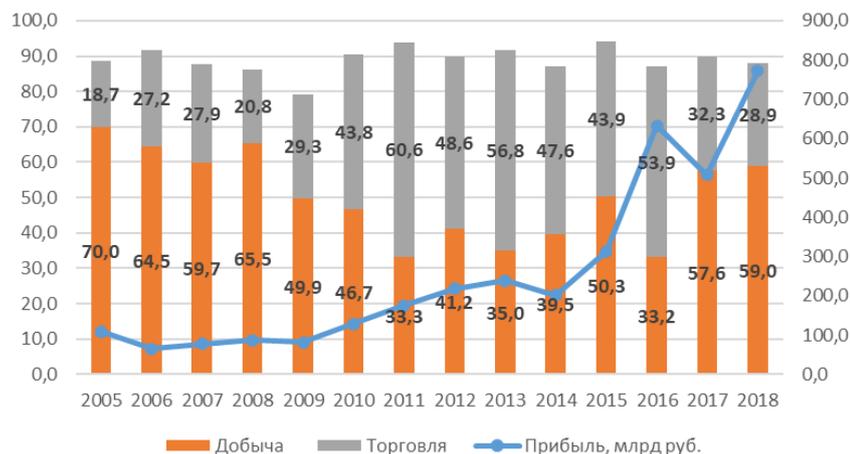

Рис. 13. Структура прибыли в Ямало-Ненецком АО в разрезе ВЭД, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

Несущественной зависимостью от прибыли характеризуются процессы формирования ПП в Архангельской области (коэффициент корреляции — 0,211).

В Архангельской области на протяжении исследуемого периода в формировании потенциала удерживает лидерство обрабатывающая промышленность. К концу периода активизируются такие виды деятельности, как добыча, рыболовство (рис. 14).

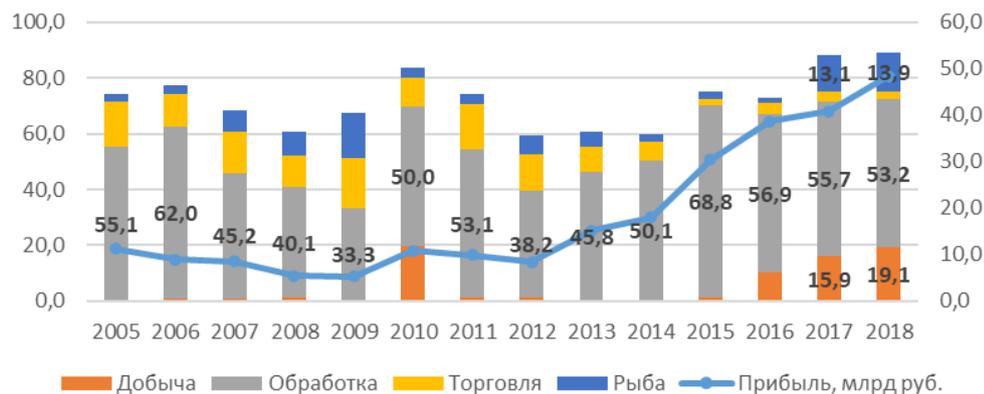

Рис. 14. Структура прибыли в Архангельской области в разрезе ВЭД, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

Расширение видов деятельности в формировании прибыли в 2016–2018 гг. сопровождалось активным приростом стоимости основных фондов (среднегодовой прирост ОФ за период 2016–2018 гг. составил 107,8 млрд руб., аналогичный показатель за период 2005–2015 гг. составил 67,3 млрд руб.). Диверсификация видов деятельности способствовала увеличению прибыли за трехлетний период на 18 млрд руб. (прибыль 2018 г. — 48,5 млрд руб.).

В Ненецком автономном округе влияние прибыли на формирование потенциала предприятий округа отсутствует (коэффициент корреляции — 0,041). Непредсказуемость процессов формирования ПП в данном регионе объясняется тем, что как регион нового освоения он находится в состоянии формирования экономического ядра. Об этом свидетельствует и резкое изменение структуры формирования прибыли (рис. 15).

В целом, оценивая процессы формирования финансово-инвестиционного ПП АЗРФ, можно говорить о неустойчивости объемных показателей потенциала в регионах с высокой зависимостью экономического развития от добычи полезных ископаемых (сюда можно отнести практически все арктические регионы) (рис. 16).

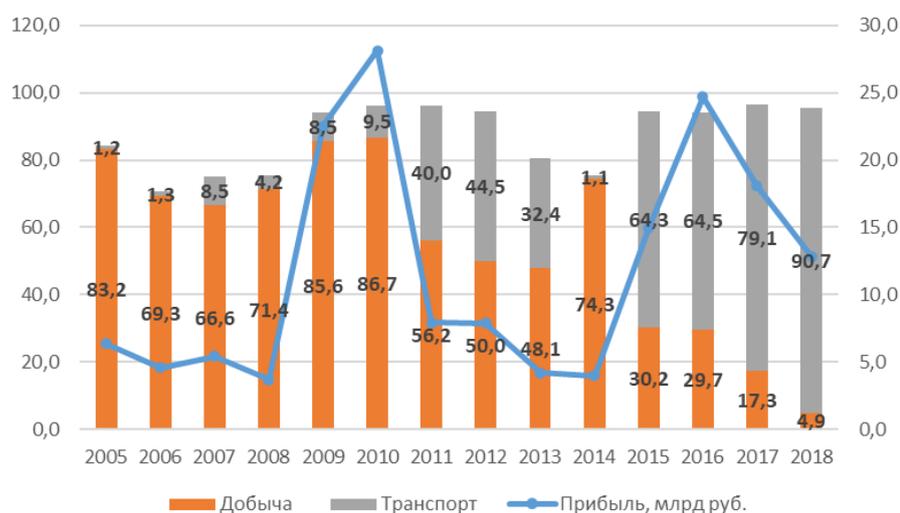

Рис. 15. Структура прибыли в Ненецком АО в разрезе ВЭД, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

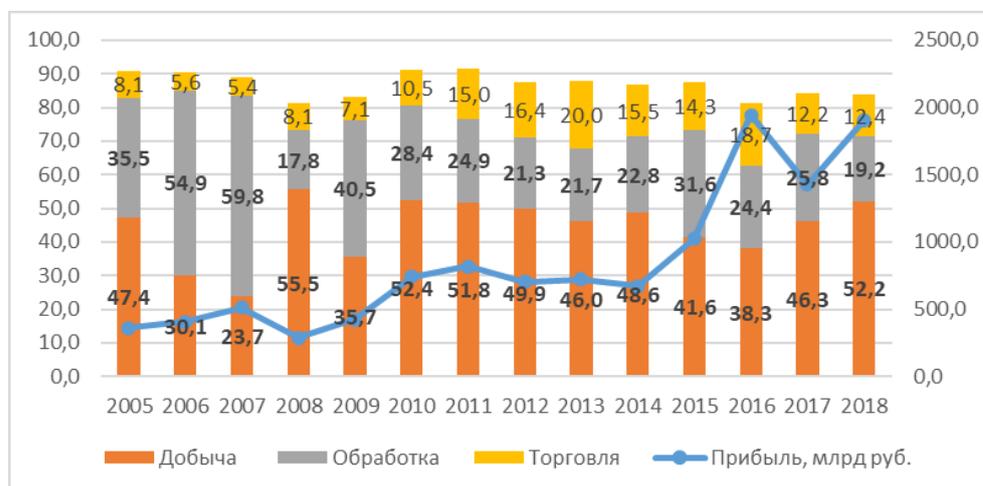

Рис. 16. Структура совокупной прибыли регионов АЗРФ, %. (Расчет автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2004–2019 гг.)

Сырьевая направленность экономического развития, с одной стороны, обуславливает зависимость положения региона от мировой конъюнктуры и валютных курсов, с другой, порождает риск потери рабочих мест при сворачивании производств, связанных с истощением природных ресурсов и ухудшением условий их добычи. Изменения на мировых рынках приводят к нестабильности финансовых результатов деятельности. Неравномерность поступления прибыли, в свою очередь, порождает непредсказуемость формирования бюджетных доходов региона и затрудняет процессы планирования расходов. В качестве примера можно привести показатели налога на прибыль в Республике Саха: 2016 г. — 43 млрд руб., 2017 г. — 29 млрд руб. (бюджетным отношениям будет посвящен отдельный раздел). Относительно доходов населения, кроме рисков потери работы, также необходимо обратить внимание на специфические характеристики добывающих предприятий, которые, как правило, имеют высокую капиталоемкость на фоне относительно низких трудовых затрат. Например, в Республике Саха добыча формирует 94,7 % прибыли региона (2018 г.), а удельный вес занятых в этом секторе составляет всего 9,8 % от среднегодовой численности занятых; в Красноярском крае добывающая промышленность (активизировалась с 2010 г.) приносит 33,7 % прибыли, но обеспечивает работой только 2,1 % от числа занятых. Соответственно, усиление сырьевой составляющей может негативно отразиться на уровне доходов населения (более подробно исследование представлено в следующем разделе).

Таким образом, устойчивость потенциала предприятий является одним из важнейших условий стабильности источников доходов для других звеньев финансово-инвестиционного потенциала.

Оценивая реализацию функций, выполняемых предприятиями в региональной системе, нельзя не остановиться на функциях, присущих исключительно малому бизнесу.

2.1.2. Функциональная роль субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии территорий

В российском законодательстве разделение субъектов малого предпринимательства по формам хозяйствования представлено в Федеральном законе № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В нем определены критерии, которые разделяют малое предпринимательство по масштабу: микро-, малые и средние предприятия (в соответствии с табл. 4).

Субъекты малого и среднего предпринимательства (СМСП) в процессе функционирования несут самостоятельную нагрузку, проявляя особые качества, которые именуются их функциями и свойственны именно малому сектору экономики.

Таблица 4

Критерии отнесения (СМСП) к микро-, малым и средним предприятиям

Критерии/формы СМП	Микропредприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Доход	До 120 млн руб.	До 800 млн руб.	До 2 млрд руб.
Среднесписочная численность	До 15 чел.	От 16 до 100 чел.	От 101 до 250 чел.
Доля участия других компаний в уставном капитале предприятия	- суммарная доля РФ, субъектов РФ, МО, общественных религиозных организаций и фондов — не более 25%, - суммарная доля юридических лиц (в том числе иностранных), но не включая СМП — не более 49 %		
Ограничения по участию в УК не распространяются на: акционеров высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики; участников проекта «Сколково»; компании, которые практически применяют новейшие технологии, разработанные их учредителями — бюджетными или научными учреждениями; компании, учредители которых включены в правительственный перечень лиц, оказывающих господдержку инновационной деятельности			

В табл. 5 обозначен ряд функций, которые, по мнению экономистов-классиков разных эпох^{43, 44, 45, 46, 47, 48}, наиболее эффективно реализуются малым бизнесом.

⁴³ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.

⁴⁴ Дадашев А., Мешков Д. Ресурсная эффективность малых предприятий // Экономист. 2017. № 10. С. 55.

⁴⁵ Клейнер Г. Б. Предпринимательский сектор в экономике и обществе: миссия и проблемы ее реализации // Экономическая наука современной России. 2001. № 2 (7). С. 46–60.

⁴⁶ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.

⁴⁷ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. 276 с.

⁴⁸ Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: основы взаимодействия: учебник для вузов. М.: Экономика, 2000. 382 с.

Предпринимательству свойственна *функция оптимального комбинирования основных факторов производства*. Применительно к малому предпринимательству данная функция раскрывается в создании большого числа малых и средних предприятий с относительно продолжительным периодом их функционирования. Так, за счет эффективного управления экономическими ресурсами — материальными, финансовыми, трудовыми, интеллектуальными и т. д. в Великобритании за десятилетний период общий прирост малых предприятий составил 29 %: было создано 1,9 млн новых предприятий, а прекратило существование 1,5 млн малых компаний.⁴⁹

Таблица 5

Функции малого предпринимательства

Формирование рынков свободной конкуренции
Высокая рентабельность производства тех товаров, которые стали невыгодными и разорительными для крупных предприятий
Обладает способностью быстро заполнять потребительский рынок товарами
Повышенная инновационная активность (свобода поисков, поощрение инициативы, готовность к риску, быстрая апробация оригинальных предложений)
Функция поддержания и укрепления политической и социальной стабильности в обществе (создание новых рабочих мест, расширение слоя собственников)
Средство реализации социально-экономического потенциала женщин, молодежи
Формирование среды и духа предпринимательства (МП доступно многим в связи с низкими первоначальными вложениями, невысокой капиталоемкостью, короткими сроками сооружения или реконструкции)
Финансовое наполнение доходной части региональных и местных бюджетов
Формирование источников доходов населения
Обеспечение расширенного воспроизводства повышенной мобильности и гибкости (глубокая специализация и разветвленная кооперация производства, что способствует быстрому заполнению рынка товарами и услугами повышенного спроса)
Обслуживание градообразующих предприятий: создавая инфраструктуру городов, малые предприятия обеспечивают бесперебойную работу крупных предприятий

⁴⁹ Муравьев А. И., Игнатъев А. М., Крутик А. Б. Малый бизнес: экономика, организация, финансы.: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Бизнес-пресса, 1999. 608 с.

Средние фирмы не настолько многочисленны, как малые. Более того, в современном мире существует тенденция их сокращения.⁵⁰ Это обусловлено тем, что, с одной стороны, они не обладают такой гибкостью, как мелкие фирмы, с другой, не имеют такой мощи, как крупные, (занимают промежуточное положение). Как правило, средние предприятия ориентированы на захват отдельных сегментов рынка (специализированный рынок).

Вместе с тем средние предприятия занимают свою нишу в экономическом развитии. Во-первых, они составляют конкуренцию для крупного бизнеса (их конкурентное преимущество состоит в направленности на специализированный рынок); во-вторых, являются источником концентрации капиталов (наибольший процент поглощений приходится именно на средние фирмы); в-третьих, «среднячки» имеют тенденцию к монополизации (стремление к увеличению масштаба бизнеса).

Опыт Российской Федерации демонстрирует более скромные результаты развития малого сектора экономики: количество субъектов малого и среднего предпринимательства в 2016 г. достигло 6 млн ед., сократившись к 2018 г. до 5,095 млн ед. С 2014 по 2016 гг. число лиц, начавших предпринимательскую деятельность, выросло на 1,6 %. Согласно информации проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства»⁵¹, лишь 2016 г. отмечен как наиболее продуктивный: за десять лет, начиная с 2006 г., число граждан, у которых бизнес продолжает сохраняться на рынке более 3 и 5 лет, выросло до 5,3 %. В 2018 г. их количество сократилось до 4,9 %.

В регионах Арктической зоны предпринимательскую деятельность осуществляют около 1,5 % общего числа микро-, малых и средних предприятий страны. Число занятых на малых предприятиях арктических регионов, включая микропредприятия, в среднем составило 10,3 % в 2017 г. и 9,9 % в 2018 г., что ниже среднего показателя по России (рис. 17). При этом в Республике Карелия уровень занятости на малых предприятиях превысил среднероссийский показатель.

⁵⁰ Экономическая теория. Микроэкономика – 1,2: учебник / под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф., д-ра экон. наук Г. П. Журавлевой. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. 934 с.

⁵¹ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства», Россия 2016/2017, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. URL: www.gsom.spbu.ru (дата обращения: 28.10.2018).

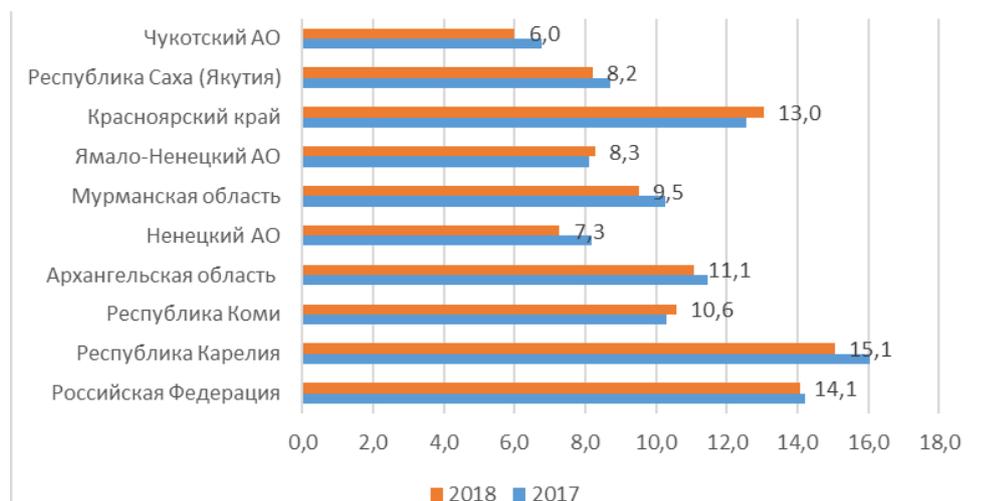

Рис. 17. Удельный вес занятых на малых предприятиях в численности рабочей силы регионов АЗРФ, %. (Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2019 г.)

Малому предпринимательству свойственна общественная функция, обеспечивающая удовлетворение платежеспособного спроса населения на товары и услуги. Так, в экономически развитых странах значительна роль сферы торговли и услуг. В ней занято более 60 % экономически активного населения. В Великобритании, например, малыми предприятиями обеспечивается до 21 % общего товарооборота, который неуклонно растет. В США на сферу услуг приходится более 65 % общего объема продаж.⁵²

В России малый бизнес также активно функционирует в сфере торговли и услуг. При этом доля торговли в структуре видов экономической деятельности в 2016 г. достигла 42,7 %. К 2018 г. удельный вес торговли продолжил рост. Компании малого и среднего бизнеса (около 400 тыс.) активно осуществляют свой бизнес через социальную сеть «ВКонтакте», общаясь с клиентами напрямую, продвигая товары и услуги. В социальной сети преобладают бизнес-сообщества из категорий «Товары, магазины», а также «Профессиональные услуги», которые имеют схожие доли по развитию. Достаточно популярен бизнес в сфере «Красоты, здоровья, медицины».

⁵² Колесникова Л. Предпринимательство: от «максимизации прибыли» к синергии социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2001. № 10. С. 40–54.

По регионам Арктической зоны удельный вес малых предприятий торговли в структуре основных видов экономической деятельности к 2018 г. увеличился (рис. 18).

Рис. 18. Удельный вес малых предприятий регионов АЗРФ в общем числе малых предприятий по РФ в разрезе основных видов экономической деятельности, в %. (Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2019 г.)

Значительное число предпринимателей осуществляют оказание услуг населению. На долю потребительского сектора приходится около половины бизнесов. Государство поддерживает социально ориентированные некоммерческие организации, оказывающие общественно полезные услуги, и стимулирует их развитие.

Не менее значимо выполнение предпринимательством *инновационной функции*, обеспечивающей получение не только дополнительной прибыли предпринимателям, но и качественный рост национальной экономики, повышение ее конкурентоспособности на мировых рынках. Так, за рубежом именно малые предприятия наиболее активно и эффективно осуществляют инновационные разработки. По данным Национального научного фонда США, на один доллар, направленный в научно-исследовательские изыскания, предприятиями малых форм предпринимательства было получено в 4 раза больше новых изобретений, чем средними, и в 24 раза больше, чем крупными компаниями.⁵³

В РФ уровень инновационной активности малого бизнеса остается невысоким, и это характерно для всех отраслей промышленного производства. На этом фоне выделяется малый бизнес высокотехнологичной сферы, доля которого достигла в

⁵³ Блинов А., Нургазина Г. Малое предпринимательство в условиях переходной экономики // Маркетинг. 1998. № 4. С. 84–92.

2015 г. 15 %.⁵⁴ Удельный вес микро- и малых предприятий, осуществляющих научные исследования и разработки, достигает лишь 1 % от общего числа субъектов малого бизнеса, а их оборот, приходящийся на одно предприятие малой формы, в 2015 г. составил 9,3 %, в 2016 г. — 7,6 %, в 2017 г. — 7,98 %.

Значительна роль малого бизнеса в обеспечении образования общественного продукта и содействия распределению национального дохода. В развитых странах участие субъектов малого предпринимательства в создании ВВП оценивается в размере, превышающем 50 % (в странах ЕС — 67 %, в Японии — 55 %, в Германии — 57 %, в США — 52 %).

В Российской Федерации за последнее десятилетие удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства определялся в пределах 22 % от произведенного ВВП страны, а в 2016 г. их вклад уменьшился и составил менее 20 % ВВП.

В регионах Арктической зоны сохраняется рост оборота микро-, малых и средних предприятий в абсолютных и относительных показателях по таким видам деятельности, как торговля и строительство (рис. 19).

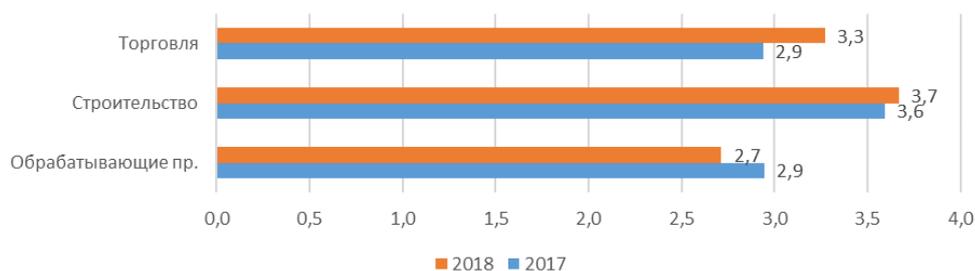

Рис. 19. Удельный вес оборота малых предприятий регионов АЗРФ в общем обороте малых предприятий по РФ в разрезе основных видов экономической деятельности, в %. (Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2019 г.)

Привлекая и эффективно комбинируя разнообразные ресурсы, предпринимательство активно содействует образованию доходов в виде процента, ренты и заработной платы. Доходы от предпринимательской деятельности обеспечивают минимальную доходность домашних хозяйств. Уровень доходов от предпринимательской деятельности в

⁵⁴ Инновационная активность малых предприятий промышленного производства URL: https://issek.hse.ru/data/2016/08/31/1121081402/NTI_N_15_31082016.pdf (дата обращения: 12.11.2018).

последние годы начал снижаться, и в 2018 г. составил 6,1 % в структуре денежных доходов населения РФ. Отмечается также увеличение разрыва между доходами от предпринимательской деятельности и оплатой труда (табл. 6).

Для регионов Арктической зоны ситуация видится более проблемной. Рост оплаты труда в бюджетной сфере, связанный с выполнением указов Президента РФ, и относительно высокий уровень оплаты труда на ведущих ресурсных предприятиях, обусловил «удешевление» предпринимательских доходов, что выразилось в понижающейся динамике показателей малого предпринимательского сектора экономики регионов АЗРФ.

Таблица 6
Доходы от предпринимательской деятельности*

	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы от предпринимательской деятельности, в % от общего объема денежных доходов:							
в среднем по РФ	11,4	8,9	7	6,5	6,4	6,3	6,1
в среднем по регионам АЗРФ	10,4	8,7	5,4	4,9	4,7	4,7	4,5
Соотношение оплаты труда и доходов от предпринимательской деятельности							
в среднем по РФ	3,5	4,5	7,8	8,1	8,4	8,7	9,4
в среднем по регионам АЗРФ	12,2	16,1	17,5	21,3	22,0	22,6	23,9

* Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2019 г.

Малым предпринимательством реализуется также общественная функция по финансовому наполнению доходной части бюджетов. В экономически развитых странах малый бизнес обеспечивает более 50 % бюджетных доходов.

В России статистика позволяет оценить вклад сектора малого и среднего предпринимательства в бюджетную систему по налоговым поступлениям от специальных налоговых режимов. Их доля в консолидированном бюджете РФ незначительна и составляет в среднем чуть выше 4 %.

В консолидированных бюджетах субъектов Арктической зоны объем налоговых платежей от специальных налоговых режимов изменяется от 0,5 до 11,7 % (рис. 20). При этом для местных бюджетов малый бизнес стал основным поставщиком собственных налоговых поступлений. Средний показатель поступлений по России в местные бюджеты от субъектов малых форм предпринимательства только за счет специальных налоговых режимов составляет 47,5 %.

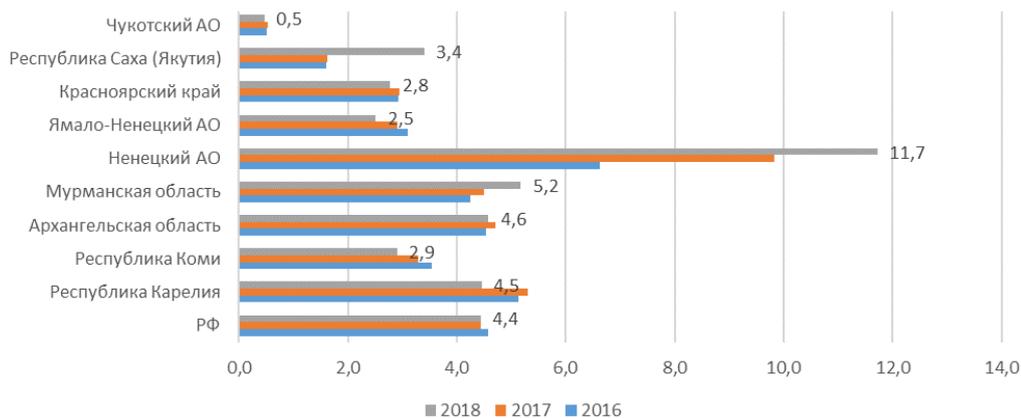

Рис. 20. Удельный вес поступлений от специальных налоговых режимов в доходах консолидированных бюджетов регионов АЗРФ

Функция обеспечения внешнеэкономического представительства страны, укрепления ее позиций на мировом рынке поддерживается малым бизнесом.⁵⁵ Ярким примером инициативности малого предпринимательства во внешнеэкономической деятельности является Китайская Республика. Свыше 10 млн малых и средних предприятий, создающих до 60 % валовой промышленной продукции страны, образуют более 60 % общего объема экспорта.⁵⁶

В Российской Федерации в последние годы отмечается рост субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих экспортную деятельность. С 2014 по 2017 гг. их число увеличилось на 18592 ед., а средних компаний — на 902 ед. При этом их удельный вес в общем объеме экспорта составил 6 %. На долю субъектов малого предпринимательства в российском несырьевом экспорте приходится 9 % общего объема.⁵⁷

⁵⁵ Фань Чунъюн. Государственная поддержка малых и средних предприятий в Китае // Вопросы экономики. 2002. № 7. С. 140–146.

⁵⁶ Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 01.11.2018).

⁵⁷ Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vyhoda-iz-teni-samozanyatyh-lits-v-rossii-riski-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 18.10.2018).

Малые предприятия удовлетворяют также потребности работников крупных предприятий, создавая городскую инфраструктуру, и, в конечном итоге, обеспечивают нормальное функционирование градообразующей отрасли. В данном случае малые предприятия становятся *обслуживающим сектором градообразующих компаний*. Например, сложившаяся отраслевая структура малых и средних предприятий северо-запада Италии объясняется наличием значительного числа крупных промышленных компаний, осуществляющих массовое производство продукции. В этих условиях потребности крупных предприятий обеспечиваются малыми и средними фирмами, осуществляющими деятельность в различных сферах экономики: инновационной, технологической, финансовой, снабженческой, сбытовой и др.⁵⁸

В России процесс взаимодействия малых и крупных компаний проходит не так активно, несмотря на усиленную поддержку государством. Например, законодательство, регулирующее отношения в сфере закупок, вменяет в обязанность хозяйствующих субъектов совершать закупки у субъектов малого предпринимательства в объеме не менее чем 15 % совокупного годового объема закупок. При этом неурегулированным остается вопрос создания равных возможностей участия в закупках субъектов малого предпринимательства, в том числе малого бизнеса регионов Арктической зоны.

Значима роль малого предпринимательства в *создании новых рабочих мест и снижении уровня безработицы*. Так, в Америке на долю малого предпринимательского сектора приходится до 96 % вновь созданных рабочих мест, а на долю крупных компаний — немногим более 4 %.⁵⁹

В настоящее время удельный вес занятых в российском малом бизнесе составляет чуть более 25 % от общего числа занятых работников (19 млн чел., в том числе: микропредприятия — 9,99, малые предприятия — 7,08, средние предприятия — 1,96 млн чел.).

⁵⁸ Сам себе хозяин. URL: <https://rg.ru/2016/11/24/na-rossijskom-rynke-truda-vyroslo-dolia-samozaniatyh-grazhdan.html> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁹ Самозанятость населения. URL: <https://promdevelop.ru/rabota/samozanyatost-naseleniya/> (дата обращения: 11.10.2018).

В регионах Арктической зоны в малом бизнесе заняты 11,3 % работающего населения. Данные национального отчета «Глобальный мониторинг предпринимательства» свидетельствуют, что за счет расширения своей деятельности лишь 6 % предпринимателей планируют организовать 19 рабочих мест и более.⁶⁰

Значительные размеры среди населения различных стран приобретает самозанятость.⁶¹ Например, в странах ЕС она охватывает более 5,6 % общей численности населения. Так, на 2014 г. наиболее высокий уровень самозанятых отмечался в: Великобритании — 14,9 %, Греции — 9,6 %, Румынии и Чехии — 7,6 %, Италии — 7,5 %, Польше — 7,3 % и др.

В России в условиях низкой безработицы также набирает силу явление «самозанятости», когда население ищет подработки не по основному месту работы. В последнее время в России вырос спрос на налоговые консультации, которые оказывают фрилансеры. Их число с 2014 по 2016 гг. увеличилось в 3,3 раза и достигло 30%.⁶² Самозанятые, находясь в нелегальной плоскости, формируют объем теневой экономики, размер которого оценивается сегодня около 33 трлн руб. (4 место среди всех стран).⁶³ В условиях, когда число лиц, планирующих начать свое собственное дело, с каждым годом сокращается и их удельный вес к 2017 г. определился в размере 2 %⁶⁴, первостепенной задачей государства должно стать формирование условий для легализации самозанятых граждан — будущих предпринимателей.

⁶⁰ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства», Россия 2016/2017, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. URL: www.gsom.spbu.ru (дата обращения: 28.10.2018).

⁶¹ Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vyhoda-iz-teni-samozanyatyh-lits-v-rossii-riski-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 18.10.2018).

⁶² Сам себе хозяин. URL: <https://rg.ru/2016/11/24/na-rossijskom-rynke-trudavyrosla-dolia-samozaniatyh-grazhdan.html> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶³ Самозанятость населения. URL: <https://promdevelop.ru/rabota/samozanyatost-naseleniya/> (дата обращения: 11.10.2018).

⁶⁴ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства», Россия 2016/2017, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. URL: www.gsom.spbu.ru (дата обращения: 28.10.2018).

Таким образом, можно констатировать, что низкий уровень качественных характеристик российского малого бизнеса не позволяет на сегодняшний день получать высокие социально-экономические эффекты. Однако статистика зарубежных стран свидетельствует о значительном его потенциале, который может быть направлен на решение вопросов территориального развития при условии создания благоприятного предпринимательского климата, более совершенной институциональной среды.

2.2. Домохозяйства

2.2.1. Роль и функции домохозяйств в региональной экономике

Роль, выполняемая домашними хозяйствами в экономике и обществе, многогранна и находит отражение в социальной, экономической и финансовой сферах.

В социальной сфере домашние хозяйства обеспечивают прежде всего воспроизводство человеческого капитала и выполняют социально-репродуктивную функцию. Деятельность домашнего хозяйства по формированию человеческого капитала предполагает создание материальной базы для его производства и формирования (формирование бюджета, ведение домашнего хозяйства, организация отдыха и т. д.), производство человеческого капитала (появление в семье детей, воспитание, обучение молодого поколения и т. д.), сохранение и восстановление рабочей силы (организация отдыха и досуга); реализацию человеческого капитала (организация семейного бизнеса, индивидуальное или корпоративное участие домохозяйства в экономике); возмещение затрат и накопление человеческого капитала.⁶⁵

Домашние хозяйства играют двойственную роль в экономике. С одной стороны, они выступают поставщиками экономических ресурсов и являются получателями дохода, с другой, выступают основной расходующей группой (рис. 21). Доходы домохозяйств указывают на возможность приобретения товаров, услуг, а расходы отражают их фактическое распределение. Домашние хозяйства как расходующая группа проявляются в финансовой

⁶⁵ Матершева В. В. Институт семьи: формирование и развитие человеческого капитала // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2006. № 2. С. 144–151.

сфере, где они выступают как налогоплательщики, формируя основную часть доходов бюджетов регионов, и как инвесторы, формируя организованные сбережения, а также на рынке товаров и услуг в качестве покупателей.

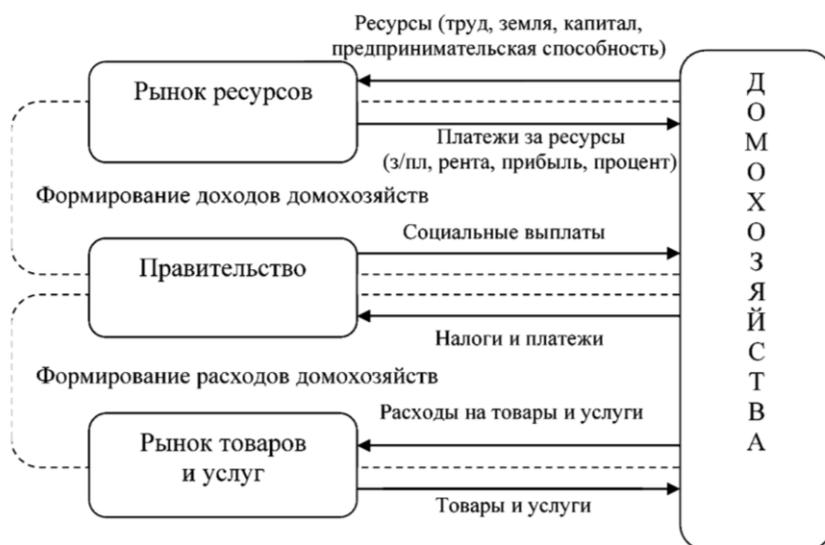

Рис. 21. Модель движения ресурсов домохозяйств

Между доходами и расходами домохозяйств существует неразрывная тесная взаимосвязь: структура и объем расходов зависят от объема и структуры доходов. Выделим три варианта соотношения доходов и расходов: равенство между доходами и расходами, превышение расходов над доходами и превышение доходов над расходами (рис. 22).

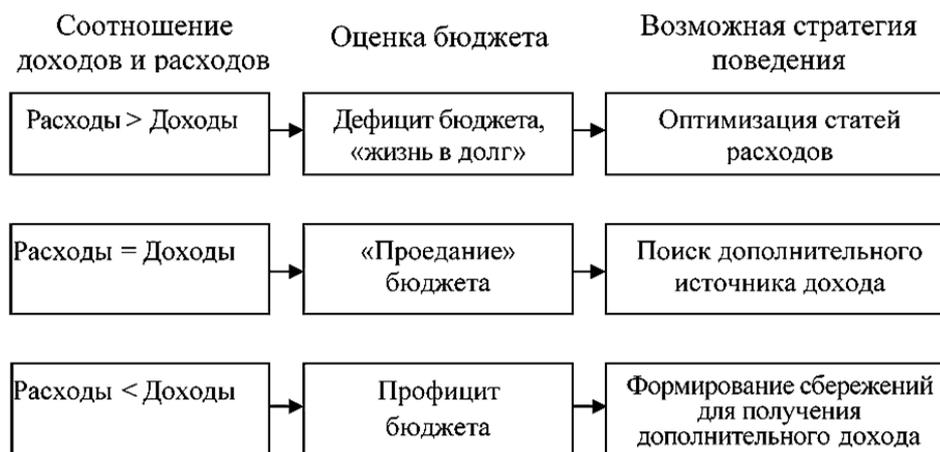

Рис. 22. Варианты соотношения доходов и расходов домохозяйств

Если расходы домашних хозяйств превышают доходы, то домашнему хозяйству следует задуматься над оптимизацией статей расходов. Если расходы равны доходам, то домохозяйствам следует рассмотреть возможность найти дополнительный источник дохода с целью увеличения своего благосостояния в будущем. Если у домашних хозяйств доходы превышают расходы, то уже можно говорить о возможности формировать сбережения и, как следствие, участвовать через финансовых посредников в формировании финансово-инвестиционного потенциала территории.

Таким образом, домашние хозяйства как получатели дохода и как расходующая группа выступают активными участниками социально-экономической деятельности и вступают в финансовые отношения с государством, предприятиями, финансовыми посредниками и с иными домашними хозяйствами. При этом они являются объектом государственной (в том числе финансовой, социальной и др.) политики через действующие инструменты перераспределения ресурсов в обществе.

Место финансов домашних хозяйств в современной региональной экономике, а также их социально-экономическая сущность проявляются через их функции. Как правило, принято выделять четыре основные функции финансов домашних хозяйств: распределительная, контрольная, воспроизводственная и инвестиционная.^{66, 67}

Интенсивное социально-экономическое развитие общества заставляет домохозяйства адаптироваться к меняющимся условиям, трансформируя форму и увеличивая количество выполняемых ими функций.^{68, 69} Поэтому для более точного раскрытия функциональной роли финансов домохозяйств в экономике предлагаем выделять следующие функции: трудовая, предпринимательская, потребительская, сберегательная, финансово-кредитная, инвестиционная (табл. 7).

⁶⁶ Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник / под ред. проф. Г.Б. Поляка. М.: ЮНИТИ, 2003 С. 308.

⁶⁷ Белозёров С. А. Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы // Финансы и кредит. 2008. № 1. С. 36.

⁶⁸ Глухов В. В. Роль финансов домашних хозяйств в финансовой системе страны // Финансы. 2010. № 5. С. 72–76.

⁶⁹ Белозёров С. А. Сущность и функции финансов домашнего хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2006. № 3. С. 30–40.

Функциональная роль финансов домохозяйств в экономике региона

Название функции	Содержание функции	Роль в региональном развитии	Роль в формировании финансово-инвестиционного потенциала региона
1	2	3	4
Трудовая	Осуществление трудовой деятельности с целью получения дохода	Воспроизводство трудового потенциала, источник доходов бюджета	Доход, полученный в результате трудовой и предпринимательской деятельности, выступает базисом для формирования финансово-инвестиционного потенциала
Предпринимательская	Партнерство членов домохозяйств в целях делового взаимодействия (например, открытие ИП) путем создания и реализации бизнес-проектов	Обеспечение гибкости и разнообразия рынка труда, увеличение трудовых ресурсов в регионе, источник доходов бюджета	
Потребительская	Потребление товаров и услуг, формирование спроса на рынке товаров и услуг	Обеспечение платежеспособного спроса, создание условий для реализации готовой продукции и наращивания объемов производства	За счет расходов домашних хозяйств формируется платежеспособный спрос на товары и услуги предприятий-производителей, что позволяет предприятиям формировать фонды собственных средств, которые могут быть инвестированы ⁷⁰
Сберегательная	Формирование сбережений для удовлетворения отложенных потребностей. В будущем могут быть использованы для приобретения дорогостоящих товаров или как капитал для получения прибыли	Стабилизация экономического и социального положения домохозяйств в регионе. Формирование ресурса экономического развития региона	Сбережения выступают потенциальным источником инвестиционных ресурсов в регионе

⁷⁰ Чернова В. А., Баранова И. В. Практика трансформации финансового потенциала домашних хозяйств в инвестиции региона (на примере Республики Хакасия) // Финансы и кредит. 2004. № 3. С. 25–30.

Окончание табл. 7

1	2	3	4
Финансово-кредитная	Проявляется через формирование денежных потоков между государственными органами и домохозяйствами в части уплаты обязательных платежей и взносов, а также между домохозяйствами и финансово-кредитными организациями в части кредитов и займов	Пополнение доходной части государственного бюджета посредством уплаты налогов и других видов обязательных платежей. Служат источником расширения кредитных отношений	При перераспределении через бюджетно-налоговую и кредитно-финансовую систему участвуют в формировании финансово-инвестиционного потенциала региона (в части бюджетно-налоговой и кредитно-финансовой составляющих)
Инвестиционная	Сбережения приобретают организованную форму (размещены во вкладах коммерческих банков, направлены на приобретение ценных бумаг и других финансовых активов) и приносят дополнительный доход. Рост доходов домохозяйств является материальной основой для выполнения данной функции	Создание основы для развития финансово-кредитной системы в регионе, формирование внутренних резервов для развития региона	Участие в формировании финансово-инвестиционного потенциала региона через инвестирование сформированных сбережений с целью получения дохода

Через реализацию трудовой и предпринимательской функций формируется доход домашнего хозяйства, который и выступает базисом, определяющим возможные объемы формирования финансово-инвестиционного потенциала у домохозяйств. Несомненно, чем выше доходы населения, тем больше может быть величина финансово-инвестиционного потенциала. В то время как остальные функции связаны с процессом распределения уже сформированного дохода домашнего хозяйства.

Для формирования финансово-инвестиционного потенциала особое значение приобретают сберегательная и инвестиционная функции домохозяйств. Сберегательная функция связана с формированием сбережений. Свободные денежные средства после расходов на потребление домашние хозяйства начинают сберегать. Инвестиционная функция связана с вложением сформированных сбережений с целью получения дохода. Именно через инвестиционную функцию домохозяйства могут участвовать в формировании финансово-инвестиционного потенциала региона. Отметим, что сосредоточение значительного объема сбережений вне финансовой системы («на руках» у населения), свидетельствует о неиспользованном финансовом потенциале домашних хозяйств.

В зависимости от того, какая функция реализуется больше (сберегательная или инвестиционная) можно оценить фактический или перспективный потенциалы, сформированные в секторе домохозяйств.

Таким образом, финансы домашних хозяйств играют важную роль в системе финансовых отношений. В условиях несовершенства институциональной среды все же необходимо создавать условия, которые формируют непосредственные предпосылки для максимальной реализации рассмотренных функций. Это могут быть как финансово-экономические, так и социально-правовые условия. При этом следует помнить, что степень реализации функций у отдельно взятых домашних хозяйств даже со схожими первоначальными ресурсами, внешними условиями функционирования может быть различной в силу различного материального положения, уровня текущего потребления, наличия или отсутствия финансового опыта, социально-психологических особенностей.

2.2.2. Реализация функций домохозяйств и их влияние на финансово-инвестиционный потенциал в арктических регионах России

Интересным представляется рассмотреть реализацию основных функций финансов домохозяйств, оказывающих влияние на формирование финансово-инвестиционного потенциала региона, в арктических пространствах России, где месторасположение, отдаленность от центра, суровые природно-климатические условия оказывают влияние на структуру потребностей населения, демографическую ситуацию, миграционное поведение населения, а, следовательно, и на уровень финансово-инвестиционного потенциала населения этих регионов.

Например, дополнительные льготы и преференции для населения Севера и Арктики⁷¹ определяют повышенный доход населения, который может быть направлен на сбережения. Суровые природно-климатические условия и дискомфортность проживания в этих регионах обуславливают сезонность формирования сбережений и определяют мотивацию их создания (переселение с Севера, отпуск и др.), что также сказывается на формировании финансово-инвестиционного потенциала.

Регионы Арктики являются ресурсными, в структуре их экономики преобладает добывающая промышленность⁷², и это естественным образом сказывается на экологической обстановке. Чем хуже экологическая обстановка в регионе, тем выше заболеваемость, следовательно, с одной стороны, население вынуждено увеличивать расходы на услуги здравоохранения и на приобретение медикаментов⁷³, с другой стороны, формировать сбережения на санаторно-курортное лечение для восстановления здоровья в отпускной период.

⁷¹ Kobylinskaya, G., Barasheva, T., Dyadik N., Chapargina A. Governmental Regulation of Territorial Development: The Arctic Privileges and Preferences // IOP 4th International Scientific Conference on “Arctic: History and Modernity”; Saint Petersburg; Russian Federation. V. 302, Iss. 1, 6 August 2019, No. 012126. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012126

⁷² Бакланов П. Я., Мошков А. В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов Арктической зоны России // Экономика региона. 2015. № 1. С. 53–63.

⁷³ Чапаргина А. Н., Емельянова Е. Е. Оценка участия государства в жизни населения муниципалитетов Арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, № 6 (375). 1038–1056.

Богатая минерально-сырьевая база дает арктическим регионам огромные преимущества, в частности, определяет отраслевую направленность и специализацию региона, развитие ведущих отраслей экономики, повышенный уровень ВРП, дополнительные рабочие места и др., что, несомненно, отражается на уровне сберегательного потенциала населения.

Бесспорно, что реализация функций финансов домашних хозяйств может быть отражена через множество показателей. Наличие разнообразных показателей требует постоянно решать вопрос их обоснованного выбора.

Одной из проблем функционального анализа домашних хозяйств на региональном уровне является обеспечение доступности информационной базы, необходимой для проведения подобного анализа. Несовершенство региональной статистики обусловлено в первую очередь трудностями сбора и анализа значительного объема первичной статистической информации в разрезе субъектов РФ, поэтому исходя из содержания рассмотренных функций и наличия официально публикуемой Росстатом информации по регионам РФ, предлагается оценить следующие показатели, отражающие реализацию основных функций домохозяйств, в большей степени влияющих на финансово-инвестиционный потенциал:

- проанализировать уровень доходов населения арктических регионов как показатель, отражающий выполнение трудовой и предпринимательской функции в регионе;

- сравнить возможности населения формировать сбережения в различных регионах, используя соотношение доходов и прожиточного минимума;

- оценить объемы сформированных сбережений и форму их накопления, что позволит оценить фактический или перспективный потенциалы домохозяйств;

- рассмотреть объемы обязательных платежей и взносов, которые отражают участие домохозяйств в процессе перераспределения ресурсов через бюджетно-налоговую и кредитно-финансовую системы.

Современная ситуация в сфере доходов очень неоднозначна и дифференцирована по регионам АЗРФ. Уровень среднедушевых денежных доходов населения в среднем по арктическим регионам, полностью входящим в Арктическую зону России, значительно

превышает средний уровень по России. Так, в 2019 г. в Чукотском (82292 руб.), Ямало-Ненецком (84365 руб.) и Ненецком (81234 руб.) автономных округах уровень показателя был выше среднероссийского (35245 руб.) в 2 и более раз. Из данной группы регионов выделяется Мурманская область, которая хоть и полностью относится к Арктике, характеризуется среднедушевыми доходами населения, сравнимыми по величине со средними по стране (в 2019 г. — 43720 руб.). Среднедушевые денежные доходы населения в арктических регионах, частично входящих в Арктическую зону РФ, имеют устойчиво невысокий уровень и в 2019 г. становятся ниже среднероссийских (рис. 23).

Рис. 23. Среднедушевые денежные доходы населения в арктических регионах России, руб. (Составлено автором на основе данных Росстата)

На уровне домохозяйств денежные доходы населения определяют ресурсные возможности для формирования финансово-инвестиционного потенциала и удовлетворения потребностей. На основе анализа среднедушевых доходов населения говорить о повышенном уровне доходов во всех арктических регионах не приходится. На протяжении исследуемого периода позиции регионов, полностью входящих в АЗРФ, и регионов, входящих в АЗРФ частично, относительно доходов и создания базиса для финансово-инвестиционного потенциала оказались различными: в первых (практически во всех) основа для создания сбережений весьма высока, в последних с каждым годом она сокращается и приближается к средней по стране.

Оценивая доход населения в различных регионах как базис для финансово-инвестиционного потенциала, необходимо учитывать стоимость проживания в них, то есть определять уровень материальных затрат населения, необходимых для удовлетворения социально значимых потребностей. Среди факторов, обуславливающих особенности формирования стоимости жизни в Арктике, центральное место занимают экстремальные природно-климатические условия, влияющие на объем и структуру потребления населения.⁷⁴ Для измерения стоимости жизни российское законодательство позволяет использовать в качестве инструмента региональный прожиточный минимум (минимально приемлемый социальный стандарт потребления).

Проведенная корректировка среднедушевых доходов населения на величину регионального прожиточного минимума сглаживает расхождение арктических регионов, полностью входящих в АЗРФ, со среднероссийским уровнем показателя по сравнению с тем, как это наблюдается по среднедушевым денежным доходам населения. И это является отрицательной динамикой, поскольку сдерживает процесс формирования сбережений. Наиболее критичная ситуация складывается в регионах, частично входящих в АЗРФ, где соотношение доходов и прожиточного минимума в 2005–2019 гг. находится ниже среднероссийского уровня, хотя вплоть до 2019 г. доходы населения превосходили средний уровень по стране (рис. 24).

Результирующим общим показателем, характеризующим возможное участие населения в формировании финансово-инвестиционного потенциала территории и отражающим реализацию сберегательной и инвестиционной функций, можно назвать величину сбережений. Сокращение доли сбережений в структуре использования доходов, а, следовательно, потенциальных источников финансовых ресурсов для увеличения внутренних инвестиций характерно как для страны в целом, так и для арктических регионов (табл. 8).

⁷⁴ Зленко Е. Г. Особенности условий формирования денежных доходов населения и стоимости жизни в Арктической зоне России // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 65–75. DOI: 10.12737/10.12737/article_58eca2fee29980.82725482

Рис. 24. Отношение среднедушевых денежных доходов населения в арктических регионах России к величине регионального прожиточного минимума. (Составлено автором на основе данных Росстата)

Таблица 8

Доля сбережений в структуре использования доходов населения в арктических регионах, %*

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	20,3	20,7	16,2	14,8	4,3	2,7	9,1	8,7	6,8	4,2
<i>Субъекты, полностью входящие в АЗРФ</i>										
Мурманская область	22,9	22,5	18,4	18,8	10,8	5,6	11,4	11,8	12,1	11,0
Ямало-Ненецкий АО	34,8	34,6	32,0	34,8	21,0	32,9	35,7	38,1	40,6	39,9
Ненецкий АО	63,6	60,2	57,5	57,7	52,6	47,4	47,7	46,6	46,1	47,7
Чукотский АО	52,4	41,8	44,3	48,1	44,4	46,6	47,1	45,1	44,1	47,2
<i>Субъекты, частично входящие в АЗРФ</i>										
Архангельская область	29,3	25,2	19,5	15,9	3,3	4,0	7,9	5,3	3,6	2,3
Красноярский край	23,0	20,7	17,1	12,2	1,4	9,0	9,6	9,9	9,2	7,5
Республика Саха (Якутия)	29,0	22,4	23,2	23,7	9,7	7,2	11,3	9,3	10,4	8,6
Республика Карелия	23,7	24,0	18,7	18,2	3,8	3,4	10,2	8,5	7,8	5,3
Республика Коми	25,4	26,3	20,7	20,3	7,1	8,0	14,2	17,0	17,5	16,7

* Составлено автором на основе данных Росстата.

Отметим, что население регионов с повышенным уровнем доходов направляют в сбережения более 30 % доходов (исключение Мурманская область), в то время как население регионов, частично отнесенных к АЗРФ, практически в 2,5 раза меньше.

Сложившуюся структуру сбережений по формам накопления характеризует тот факт, что на территориях арктических регионов присутствуют временно свободные, но абсолютно не работающие денежные средства, причем в объемах, значительно превышающих средний уровень по стране (рис. 25). Следовательно, население Арктики реализует инвестиционную функцию своих финансов не в полной мере и обладает перспективным потенциалом из неорганизованных сбережений (деньги «на руках»), который может быть привлечен в региональный инвестиционный процесс. Для чего необходимо прежде всего активизировать работу финансовых структур со средствами населения в удаленных районах Арктики.

Рис. 25. Доля неорганизованных сбережений в структуре общего объема сбережений населения в арктических регионах России, %. (Составлено автором на основе данных Росстата)

Интересным также представляется проанализировать динамику изменения использования денежных доходов населения на погашение обязательных платежей и разнообразных взносов, которую можно оценивать двояко. С одной стороны, тенденция повышения этой составляющей означает рост налогообложения и увеличение различных взносов в финансово-кредитную систему, что свидетельствует о пассивном участии населения в формировании потенциала региона через перераспределительные функции бюджетно-налоговой и кредитно-финансовой систем. С другой, увеличение платежей и взносов снижает покупательную и сберегательную способность домохозяйств, сдерживая их участие в формировании финансово-инвестиционного потенциала.

Арктическим регионам свойственна общероссийская тенденция увеличения доли обязательных платежей и взносов в общей структуре использования денежных доходов населения в 2019 г. по сравнению с 2005 г. (табл. 9), что сдерживает процесс формирования сбережений и свидетельствует о повышении затрат на обслуживание кредитов, оплату коммунальных платежей и т. д.

Таблица 9

Доля обязательных платежей и разнообразных взносов в структуре использования доходов населения в арктических регионах, %*

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	10,1	9,7	10,3	11,2	14,8	15,3	13,7	13,8	14,1	15,1
<i>Субъекты, полностью входящие в АЗРФ</i>										
Мурманская область	11,3	12,5	13,4	14,1	15,8	15,8	14,8	14,7	14,7	15,2
Ямало-Ненецкий АО	16,1	16,0	16,5	16,0	17,8	17,3	15,5	15,4	15,8	15,6
Ненецкий АО	11,9	12,5	12,9	13,0	14,5	15,2	13,9	14,4	13,8	13,4
Чукотский АО	17,7	20,2	20,9	19,7	20,6	19,0	16,9	16,6	16,4	15,4
<i>Субъекты, частично входящие в АЗРФ</i>										
Архангельская область	10,1	10,4	11,2	12,4	14,5	14,1	12,9	12,8	13,4	13,8
Красноярский край	10,8	12,2	12,9	13,9	16,7	17,5	15,3	14,6	15,0	15,5
Республика Саха (Якутия)	11,3	15,0	14,4	15,6	19,2	19,2	17,2	16,8	16,5	16,2
Республика Карелия	11,0	10,5	11,4	12,3	14,6	15,0	13,1	12,8	12,4	13,3
Республика Коми	9,7	11,0	12,0	13,6	16,2	16,3	15,3	14,8	14,8	14,9

* Составлено автором на основе данных Росстата.

Таким образом, в арктических регионах сложилась парадоксальная ситуация: наряду с повышенным уровнем доходов, население регионов Арктики не имеет повышенные возможности формировать сбережения в силу высокой стоимости жизни, а если создает накопления, то в основном в неорганизованной форме, что препятствует формированию финансово-инвестиционного потенциала, который создает синергетический эффект в экономике через трансформацию финансовых ресурсов домохозяйств в инвестиции, позволяя осуществить модернизацию производства и обеспечить инновационный тип развития экономики.

2.3. Налогово-бюджетная система

2.3.1. Функциональная роль налогов в контексте бюджетно-налоговой системы

В практической деятельности государства налоги следует рассматривать как инструменты реализации государственных функций:

- бюджетное обеспечение — фискальная функция;
- бюджетное регулирование — распределительная и стимулирующая функции.

Необходимо отметить, что налоги существуют только в рамках бюджетных отношений как встроенная обеспечивающая система, их существование как независимой системы не имеет смысла. Попытки выделить налоги из системы бюджетных отношений и присвоить им независимые функции равносильны попыткам вычленивать из организма человека какую-либо систему (например, кровеносную) и заставить работать самостоятельно⁷⁵. Поэтому функциональная роль налогов должна рассматриваться в контексте встроенности их в систему бюджетных отношений в целом и социально-экономического развития в частности.

Исторически основной функцией налога является фискальная функция. Посредством ее реализуется основное предназначение налогов — это формирование и мобилизация денежных доходов государства. Причем некоторые авторы в рамках фискальной функции выделяют ее подфункции. К ним следует отнести стимулирующую (реализуется с помощью налоговых льгот и преференций таких, как пониженные налоговые ставки для отдельных категорий налогоплательщиков и налоговые кредиты), дестимулирующую (создание законодательных «барьеров» для регулирования негативных экономических процессов, например, повышение акцизов на табак и алкоголь, введение дополнительных таможенных пошлин) и воспроизводственную⁷⁶ (направлена на мобилизацию средств для восстановления потребленных ресурсов, например, установление ресурсных налогов — водный налог, сбор за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов) функции. Все

⁷⁵ Симонов В. В., Сулакшин С. С., Подпорина И. В., Погорелко М. Ю. Бюджет и налоги в экономической политике России. М., 2008. С. 62.

⁷⁶ Брызгалин А. В. Налоги и налоговое право, М. 1998.

остальные функции налогообложения (распределительную или социальную, регулируемую, контрольную) можно назвать производными от фискальной.

Рассмотрим более подробно трансформацию функционального назначения налогов в историческом аспекте (табл. 10).

На основании проведенного ретроспективного анализа научных концепций о сущности и функциональности налога можно сделать вывод о том, что до начала 30-х гг. XIX столетия приоритетной функцией налогов являлась преимущественно фискальная функция. Однако Великая депрессия заставила по-иному взглянуть на общественное представление сути налогов и всей налоговой системы.

Так, представители кейнсианской школы предлагали использовать налоги как основной финансовый инструмент государственного регулирования экономики. Последователи теории налогового предела представляли налог как некий «клин» между величиной издержек ресурсов и ценой товара. Это означает, что со временем большая часть налогов трансформируется в издержки предпринимателей и перекладывается на потребителей через более высокие продажные цены. Увеличение налогов дает эффект усиления роста издержек, а государственное вмешательство в экономику приводит к сокращению совокупного предложения. Сторонники теории экономики предложения считали, что создание налоговой концепции должно основываться на учете зависимости величины фактических налоговых поступлений в бюджет от величины налоговой ставки. Так появился принципиально новый подход к пониманию экономической сути налога и его функциональной роли — теория налогового предела, или теория предела налоговых изъятий. Суть теории заключалась в том, что существует некий предел налоговых изъятий, за которым налогообложение теряет свою фискальную и регулируемую эффективность. Основоположник теории налогового предела А. Лаффер доказал, что увеличение государственных доходов за счет роста налоговых ставок не всегда возможно, поскольку чрезмерное налоговое бремя ведет к обратному результату — уменьшению налоговых поступлений в государственный бюджет. В качестве иллюстрации выявленного феномена он построил кривую взаимозависимости между величинами — налоговыми ставками и налоговыми поступлениями (рис. 26).

Таблица 10

Научные концепции о сущности налога

Налоговые теории	Трактование понятия «налог»	Роль налога (функция)
Основоположник научной теории налогов — У. Петти	Налог — это подушевой взнос, налагаемый либо просто на всех без исключения, либо в соответствии с некоторыми присвоенными им определенными титулами или признаками отличия ⁷⁷	Фискальная
Атомистическая теория налогов — Вобан, Монтескье	Налог — плата, вносимая каждым гражданином за охрану его личной и имущественной безопасности и другие цели ⁷⁸	Фискальная
Классическая теория — А. Смит, Д. Рикардо	Налог — это плата подданных государства на содержание правительства соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства ⁷⁹	Фискальная
Теория жертвы — Б. Мильгаузен, Ж. С. Сисмонди, Д. Миль, Н. Тургенев	Налог или подать — пожертвования подданных государству ⁸⁰	Фискальная
	Налог — средство к достижению цели общества или государства, то есть той цели, которую люди себе предполагают при соединении своем в общество, или при составлении государств. На сем основывается и право правительства требовать податей от народа ⁸¹	Фискальная
Теория коллективных учений — Ф. Нитти	Налог — часть богатства, которую граждане дают государству и местным органам ради удовлетворения коллективных потребностей ⁸²	Фискальная, регулирующая
Кейнсианская теория — Дж. Кейнс	Налог — источник удовлетворения общественных потребностей ⁸³	Фискальная, регулирующая
Теория налогового предела — А. Лаффер	Налог — изъятия части национального дохода, регулирующие рост производства и занятости посредством изменения налоговой нагрузки ⁸⁴	Фискальная, регулирующая
Институциональная теория — основоположник Д. Норт	Налог — экономический институт, организующий взаимосвязь элементов налоговой системы и координацию их взаимодействия с целью снижения транзакционных издержек ⁸⁵	Фискальная, регулирующая

* Составлено автором.

⁷⁷ Петти У. Трактат о налогах и сборах. Гл. XII. URL: <http://emsu.ru/me/classic/1/cont.htm>

⁷⁸ Майбуров И. А. Налоги и налогообложение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 495 с.

⁷⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. Т. 1–2. 956 с.

⁸⁰ Смородина Е. Развитие научных концепций о сущности и функциях налогов // Управленец. 2014. № 3/49. С. 4–11.

⁸¹ Тургенев Н. Опыт теории налогов. М., 1937. С. 11.

⁸² Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904. С. 241.

⁸³ Кейнс Дж. Общая теория занятости, денег и процента. URL: <https://www.litres.ru/dzhon-keyns/obschaya-teoriya-zanyatosti-procenta-i-deneg-izbrannoe/chitat-onlayn/>

⁸⁴ Wannisk J. Taxes Revenues and the Laffer Curve, Winter, 1978. P. 3–14.

⁸⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

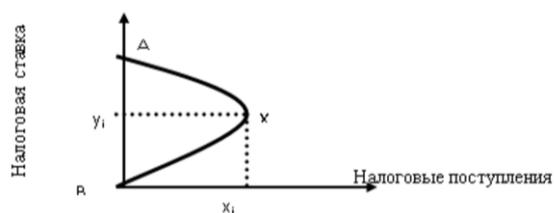

Рис. 26. Кривая Лаффера

Исходя из положений теории налогового предела, точка X, лежащая на кривой AB, является налоговым пределом для экономики страны, то есть увеличение налоговой ставки до уровня x_1 , обеспечивает рост налоговых поступлений в государственную казну до максимальной величины (точка y_1). Дальнейшее увеличение ставки налога приводит к обратной реакции экономики, то есть увеличение ставки будет сопровождаться значительным уменьшением налоговых поступлений в государственный бюджет.

Таким образом, дуализм основных функций (фискальной и регулирующей) сохраняется даже в тех государствах, где история рыночных отношений не прерывалась.

В российской экономике ситуация иная. В период социалистического государства налоги были практически исключены из сферы хозяйственных отношений, а с переходом к другому типу экономических отношений (рыночным) фискальная функция налогов не была нормальным образом встроена в российскую экономику.⁸⁶ Перенос западных налоговых моделей в экономику России без учета определенной специфики, существенно исказило истинное понимание фискальной функции налога. Для того, чтобы налоговая система РФ могла выполнять свойственную ей фискальную функцию, необходимо в целом переосмыслить роль налоговых отношений. Необходимо создавать условия (материальные) для участия государства в воспроизводственных процессах не только в форме прямого директивного вмешательства (как это подразумевает фискальное назначение налогов), но и посредством регулирования (распределения, стимулирования и контроля) движения финансовых потоков в отдельные отрасли, а также усиления процессов аккумуляции капитала и преобразовании их в инвестиции в различных сферах экономики.

⁸⁶ Wannisk J. Taxes Revenues and the Laffer Curve, Winter, 1978. P. 3–14.

2.3.2. Определение функциональности бюджета в целях регионального развития

Бюджетный потенциал является элементом финансово-инвестиционного потенциала и представляет собой максимально возможную количественную характеристику бюджетных финансовых ресурсов, находящихся в собственности и распоряжении органов государственной власти и органов местного самоуправления.⁸⁷ Из определения следует, что субъектами, располагающими бюджетными ресурсами, которые предназначены для решения социально-экономических задач и удовлетворения общественных потребностей, является государство в лице федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления. Собственником бюджетных ресурсов выступает бюджетная система.

Основное предназначение бюджета раскрывается в его функциях — качественных проявлениях свойств бюджета. Функции представляют собой способности (возможности) бюджета производить определенные действия (работу) за счет своих качественных свойств. В настоящее время выделяют до десяти различных функций бюджета.^{88, 89, 90}

Учитывая, что бюджет определяет не только возможности и показывает пределы его использования в различных функциональных направлениях, но и способен оказывать воздействие на достижимость результатов и повышение их уровня⁹¹, актуальным представляется необходимость раскрытия содержания функций бюджета с описанием характера их действий и выполнения оценки каждой функции на предмет ее работоспособности.

⁸⁷ Голодова Ж. Г. Оценка бюджетно-налогового потенциала региона в условиях реформирования системы межбюджетных отношений // *Финансы и кредит*, 2009. № 5 (341). С. 33–41.

⁸⁸ Уманец О. П. Бюджет: функциональные возможности // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2013. № 5. С. 15–21.

⁸⁹ Куклин А. А., Наслунга К. С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов // *Экономика региона*. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 395–407.

⁹⁰ Грицюк Т. В. Государственное регулирование экономики: теория и практика. М.: Изд-во РДЛ, 2004. 288 с. (С. 76–80).

⁹¹ Уманец О. П. Системная модель федерального бюджета Российской Федерации // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2012. № 3. С. 20.

Рассмотрение функций бюджета будет осуществляться с привязкой к процессам, протекающим в структуре бюджета, то есть по принадлежности функции к этапам бюджетного процесса. Бюджетный процесс включает совокупность последовательно совершаемых действий (этапов): формирование, распределение и расходование финансовых ресурсов, выполнение которых обеспечивается работой конкретных функций. В ходе бюджетного процесса определяется также мера возможного воздействия налогов на бизнес и их эффективность с точки зрения обеспечения доходов в бюджет. В итоге должен быть достигнут консенсус интересов всех участников бюджетных отношений.

На этапе формирования бюджетных доходов (доходная часть бюджета) проявляется *фискальная функция* бюджета. Посредством взимания налогов и сборов осуществляется принудительное изъятие части валового внутреннего продукта (ВВП), созданного в процессе общественного воспроизводства. Отчуждаемые в пользу государства средства аккумулируются в бюджетах бюджетной системы, а в дальнейшем используются для выполнения государственными органами и органами местного самоуправления задач, возложенных на них обществом.

Динамика бюджетных показателей свидетельствует, что процесс обложения налогами не обеспечивает планируемые объемы налоговых поступлений, то есть фискальная функция на этом этапе выполняется в усеченном виде. Низкая собираемость налогов фиксируется, например, в Красноярском крае. Удельный вес валового регионального продукта (ВРП) в общем объеме ВРП по РФ в Красноярском крае лишь в 1,2 раза ниже аналогичного показателя в Ямало-Ненецком автономном округе, а доля налогов в общих налоговых поступлениях по РФ в Красноярском крае в 2,6 раза меньше, чем в Ямало-Ненецком автономном округе (рис. 27).

В Республиках Саха и Коми при практически сопоставимой доли ВРП удельный вес налоговых поступлений в бюджетную систему страны в Республике Саха ниже, чем в Республике Коми в 1,6 раза. Недопоступления по налогам в бюджетную систему также наблюдаются и в Архангельской области.

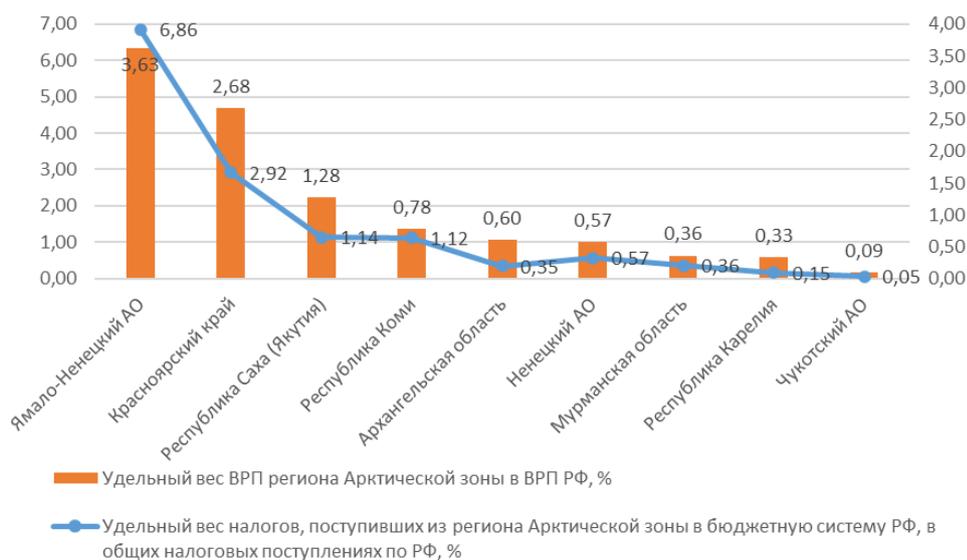

Рис. 27. Уровень собираемости налогов и экономического развития в регионах Арктической зоны в 2018 г. (Расчеты автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2019)

Другим примером низкой работоспособности фискальной функции является сохранение понижительной динамики объема неналоговых доходов в части использования государственного и муниципального имущества.

Препятствиями выполнению функции финансового обеспечения можно назвать следующие негативные факторы: сохранение значительного объема теневого сектора; скрытая занятость; несовершенство процедур налогового администрирования; низкая результативность использования государственного и муниципального имущества; бессистемность вводимых налоговых льгот и преференций; налоговые послабления, устанавливаемые федеральными законами в отношении крупных хозяйствующих субъектов (например, создание консолидированной группы налогоплательщиков, формирование финансового результата участников которой может приводить к занижению налоговой базы по налогу на прибыль).

Максимальное изъятие налогов для фискальной функции не является самоцелью. Фискальная функция, охватывая весь бюджетный процесс от стадии формирования ресурсов и в ходе их

расходования, реализуется также в направлении создания условий для задействования всех ресурсов и их эффективного использования, активизации экономических и инвестиционных процессов, повышения уровня доходов граждан.

Правильный выбор механизмов налогового и бюджетного регулирования обеспечивает рост экономического потенциала и потребительского спроса на рынке товаров и услуг, результирующим эффектом принятых мер становится рост доходных источников бюджетной системы, увеличение объемов предоставляемых бюджетных услуг. В итоге, достигается макроэкономическая стабильность и рост благосостояния населения.

По окончании этапа аккумулирования бюджетных средств подключается процесс непосредственной организации бюджетной деятельности, в ходе которого осуществляется планирование объемов бюджетных средств и их распределение по назначению расходов. На этом этапе задействованы организационные функции бюджета — планирование и распределение.

Плановая функция призвана обеспечивать сбалансированность бюджетов по доходам и расходам. Однако на практике полное покрытие расходов доходами на реализацию поставленных задач каждого уровня управления не выполняется. Проблема разбалансированности бюджетов наиболее остро фиксируется в регионах и муниципальных образованиях и имеет длительную историю. Так, на большей части территории субъектов АЗРФ бюджетные расходы обеспечиваются налоговыми доходами в пределах 29–94 %. В этой связи принципиальным видится обеспечение финансовой самостоятельности региональных и местных бюджетов, что может быть выполнено за счет повышения эффективности бюджетного планирования.

Плановая и распределительная функции взаимосвязаны. Плановая функция, предназначенная для планирования объемов бюджетных средств согласно установленным потребностям каждого уровня управления, дополняется распределительной функцией. Здесь распределенные доходы меняют свой статус на бюджетные расходы, которые согласуются с расходными обязательствами органов власти каждого уровня.

Федеральные органы власти обеспечивают выполнение общенациональных целей. Для достижения макроэкономической стабильности и повышения уровня благосостояния граждан ими регулируются вопросы финансирования экономики и финансового обеспечения социальных программ, предусматриваются расходы на оборону, безопасность, внешнюю политику, содержание органов власти и управления. Значительный объем средств перераспределяется через федеральный бюджет на государственное управление региональным развитием.

На региональные органы управления возложены расходные полномочия, среди которых преобладают расходы на социальную политику, поддержание отраслей социальной сферы, предоставляющих услуги населению, развитие промышленности, строительства, энергетики, сельского хозяйства, поддержка развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

К вопросам местного значения относят вопросы по оказанию различных услуг населению, которые связаны с обеспечением жизнедеятельности населения (вопросы жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, строительства, связи, бытового обслуживания, здравоохранения, культуры, отдыха, спорта, охраны окружающей среды, охраны общественного порядка, опеки, попечительства и др.).

Направление действия *распределительной функции* сводится к перераспределению бюджетных расходов между отраслями экономики и другими субъектами бюджетных отношений. Распределение расходов осуществляется по приоритетным направлениям в рамках текущих планов социально-экономического развития, на реализацию приоритетных национальных проектов, инвестиционных программ и др. Посредством действия социальных программ выполняется выравнивание доходов различных групп населения, через систему трансфертов обеспечивается выравнивание доходов бюджетов на региональном и муниципальном уровнях.

Распределение бюджетных средств (бюджетных расходов) выполняется на основе реализации ряда функций, действующих на этапе управления расходами, к которым относят: воспроизводственную, регулируемую, стимулирующую, социальную. Представленные функции бюджета раскрывают направленность своих действий и указывают на расходные полномочия, которыми обладают органы власти и управления.

Воспроизводственная функция бюджета предполагает обеспечение непрерывности процессов на различных стадиях производства, распределения, обмена и потребления. Посредством бюджета как инструмента воспроизводства государство участвует в управлении макроэкономическими процессами: воздействует на темпы роста экономики и развитие основных отраслей, способствует изменению структуры экономики, внедрению инноваций, ускорению научно-технического прогресса и т. п.

Регулирующая функция бюджета демонстрирует свое участие на макро-, мезо- и микроуровнях в ходе распределения финансовых ресурсов среди участников общественного производства и при управлении потоками между уровнями бюджетной системы, преследуя цель обеспечения устойчивого экономического роста, регулирования социального развития и уровня жизни граждан. Поддержка может осуществляться в отношении убыточных предприятий, обеспечивающих производство общественно-значимых товаров и услуг, а также депрессивных и кризисных территорий, обладающих низким экономическим потенциалом. Выполнение финансовых обязательств осуществляется методами бюджетного финансирования и с помощью экономических механизмов.

На практике результат воздействия воспроизводственной и регулирующей функций бюджета в части, например, изменения структуры экономики слабо выражен, что подтверждается сохранением ведущей роли сырьевой отрасли в структуре экономики территорий Арктической зоны (рис. 28).

Кроме того, механизмы межбюджетного регулирования, ответственные за выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, которая определяет стоимость оказания бюджетных услуг в регионе, не обеспечивают требуемого эффекта (рис. 29).

Отмечается сохранение значительной дифференциации в уровне подушевых доходов среди регионов, что свидетельствует об ограниченных возможностях региональных органов власти по предоставлению бюджетных услуг в одинаковом для граждан объеме, независимо от места их проживания.

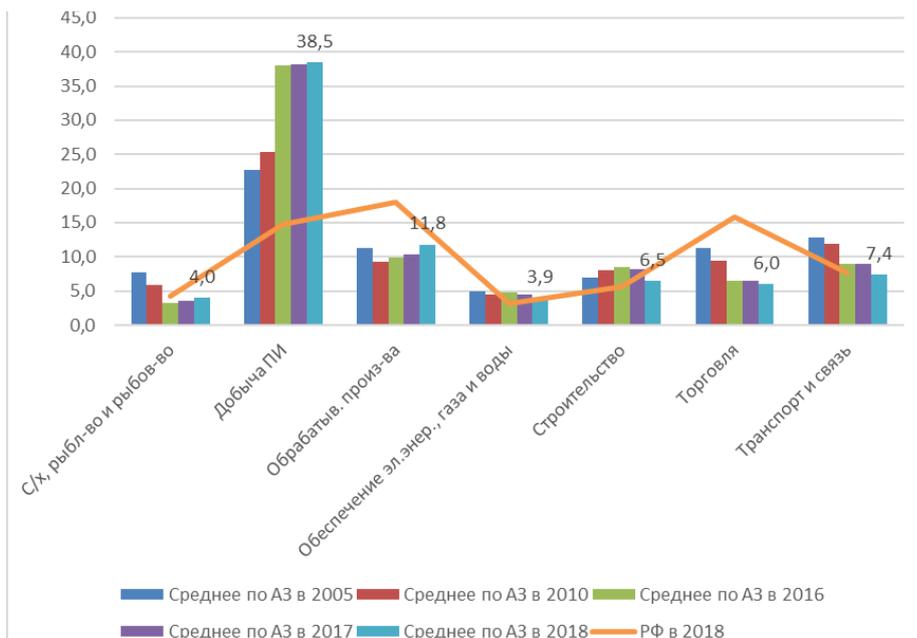

Рис. 28. Структура валовой добавленной стоимости по видам деятельности, в %

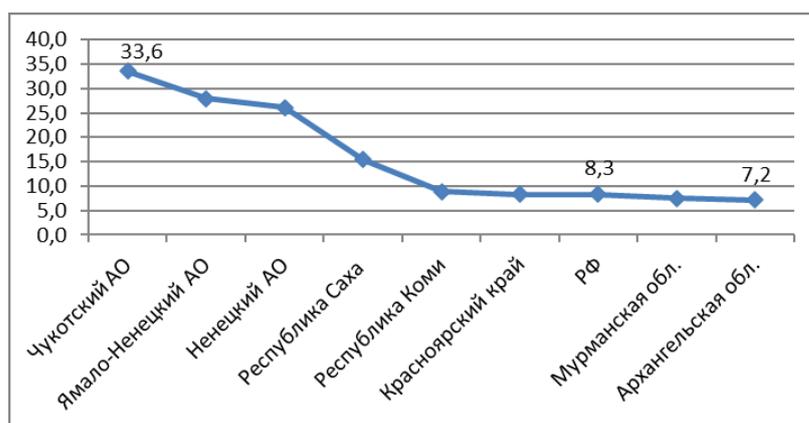

Рис. 29. Доходы бюджета в регионах АЗРФ на душу населения, скорректированные на величину прожиточного минимума в 2018 г., раз

Предназначение *стимулирующей функции* бюджета состоит в создании условий для эффективного обращения и распределения финансовых ресурсов с целью стабильного развития экономики, поддержки передовых отраслей, обеспечивающих высокую эффективность и быструю окупаемость. Бюджетное регулирование также предусматривает механизмы, поддерживающие интерес органов государственной власти и органов местного самоуправления к зарабатыванию дополнительных бюджетных средств в виде дотаций при условии

реализации мер, направленных на укрепление и расширение экономического потенциала территорий и роста налоговой базы. Аналогичного рода бюджетные стимулы применяются на уровне муниципальных образований.

В последние годы отмечается смещение направленности стимулирующей функции, реализуемой на уровне федерального бюджета: преимущество отдается государственным приоритетам, отодвигая на второй план региональные интересы. О этом свидетельствуют избирательный подход к предоставлению налоговых льгот и значительные финансовые вливания в экономику отдельных регионов (территории Кавказа, Крыма, Дальнего Востока).

Социальная функция бюджета проявляется посредством финансирования расходов на здравоохранение, образование, культуру и другие социальные программы. Ее назначение состоит также в поддержке малообеспеченных слоев населения. Российская Федерация, являясь социальным государством, распределяет через бюджеты значительные средства на развитие социальной сферы. Наибольший объем финансовых ресурсов на решение социальных проблем (свыше 64 % всех бюджетных поступлений) фиксируется в региональных бюджетах, что обусловлено социальной направленностью бюджетной политики регионов согласно утвержденному объему полномочий. Вместе с тем финансовые проблемы, вызванные сохраняющимися кризисными явлениями и санкциями зарубежных государств, и на этом фоне активная реализация органами управления многочисленных мероприятий по поддержке населения не позволяют обеспечить существенный рост уровня жизни российских граждан. Недавнее снижение показателя «численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума» после 2013 г. сменилось новым подъемом (рис. 30). Следует также назвать другую причину ухудшения ситуации, которой стала недостаточно продуманная организация реформы бюджетной сферы, в ходе которой произошло высвобождение на региональные рынки труда части экономически активного населения в связи с объединением, ликвидацией объектов системы здравоохранения, образования и культуры, что вызвало рост социальной напряженности в обществе. Несколько улучшили ситуацию меры Правительства согласно указу Президента РФ, направленные на повышение

заработной платы работников бюджетной сферы. После 2017 г. показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума начал сокращаться и к 2018 г. установился на уровне ниже среднероссийского.

Рис. 30. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в %

Особо значима *контрольная функция бюджета*, которая участвует на всех стадиях бюджетного процесса. Бюджет показывает, какие объемы средств и из каких источников поступают в бюджетную систему, как и в каком направлении они распределяются, а также соответствуют ли объемы выделенных средств установленным потребностям. Контрольная функция бюджета позволяет выявить проблемные ситуации, оценить экономию средств, целевое и эффективное использование задействованных бюджетных ресурсов, что, в итоге, позволяет корректировать силу управляющих воздействий государства на воспроизводственный процесс.

Эффективное расходование бюджетных средств — одно из значимых направлений контрольной функции бюджета. С этой целью в ходе бюджетного процесса реализуются разнообразные методические подходы и приемы. Так, например, средства, предназначенные для оказания поддержки наименее обеспеченных слоев населения, распределяются на основе принципа адресности и нуждаемости. Использование налоговых механизмов, в частности, налоговых льгот, которые в ходе их применения становятся налоговыми расходами (выпадающими доходами) для бюджета, сопровождается оценкой их результативности. Для этого на региональном уровне разрабатываются требования к критериям

эффективности: бюджетным, социальным и экономическим, которые используются при оценке применения налоговых льгот их получателями. Оценке эффективности подлежат также распределяемые бюджетные инвестиции, бюджетные расходы на обеспечение деятельности (оказание услуг) подведомственных учреждений, на закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд и др.

Однако следует заметить, что не в полном объеме реализуется контрольная функция на этапе разработки и дальнейшего внедрения в практику налоговых инструментов. Зачастую предлагаемые налоговые механизмы не проходят предварительной оценки возможных последствий для бизнеса от их воздействия, что приводит к дополнительным бюджетным потерям, вызванным реакцией налогоплательщиков (сокращение доходов, уклонение от налогов и др.). Одним из таких примеров явилось установление повышенных размеров тарифов страховых платежей, приведших к изменению кадровой политики на предприятиях (сокращению персонала, выведению за штат работников, уходу предприятий в теневой бизнес, которые не смогли погасить возросшие обязательства). Результатом, например, отмены инвестиционной льготы при одновременном уменьшении ставки по налогу на прибыль явилось снижение инвестиционной активности компаний.

Таким образом, проведенное исследование показало, что бюджет в целом выполняет свое предназначение как действенный инструмент государственного регулирования развития территорий. Реализация функциональных возможностей бюджета обеспечивается работой функций, каждая из которых связана с определенным этапом развития бюджетного процесса и обладает особым назначением. Действие каждой функции имеет целевую направленность, оказывая влияние на ход и результативность бюджетного процесса, формирующего условия и возможности для функционирования и развития региональных социально-экономических систем.

Вместе с тем выявлено, что для регионов АЗРФ результаты работы отдельных функций не обеспечивают ожидаемых эффектов, вызывая возникновение отрицательных реакций участников бюджетных отношений и негативных тенденций в экономической и социальной сферах.

Проблемность ситуации состоит, помимо прочего, в недоучете специфики отраслевой структуры экономики регионов Арктической зоны, в которой доминирующее положение занимает добывающая промышленность. Изменение внешней экономической конъюнктуры непосредственно отражается на финансовых результатах предприятий добывающего сектора экономики, увеличивая риск несбалансированности региональных бюджетов от недопоступления налога на прибыль — основного бюджетообразующего доходного источника, что создает серьезные угрозы для исполнения органами власти регионов Арктической зоны своих обязательств. Для повышения работоспособности бюджетных функций на всех этапах реализации бюджетного процесса необходим учет особенностей отраслевой структуры экономики регионов АЗРФ.

2.4. Финансово-кредитная система

2.4.1. Специфика реализации основных функций финансово-кредитных систем на региональном уровне

Финансово-кредитная система на макроуровне выполняет несколько важнейших функций, среди которых:

1) регулирующая функция — за счет воздействия на отдельные элементы финансово-кредитной системы государство регулирует объем денежной массы и процентные ставки на финансовом рынке, которые выступают в качестве основных инструментов монетарной (денежно-кредитной) политики;

2) стимулирующая функция — посредством реализации данной функции органы власти имеют возможность влиять на основные показатели, характеризующие темпы экономического роста в периоды неблагоприятной конъюнктуры или экономического спада. Финансово-кредитная система позволяет осуществлять влияние на отдельные приоритетные в тот или иной период сектора экономики и отрасли. Кроме того, данная функция реализуется за счет способности кредитных учреждений создавать кредитные деньги. Интенсивность использования данного инструмента зависит от значений банковского мультипликатора, который формируется в результате принимаемых решений в области кредитно-финансовой политики государства;

3) перераспределительная функция — одна из ключевых функций финансово-кредитной системы, которая заключается в возможности осуществления перелива капитала от субъектов, у которых наблюдается его избыток в определенные моменты времени, в сектора экономики, характеризующиеся дефицитом и дополнительной потребностью в капитале;

4) контрольная функция — за счет организации системы мониторинга со стороны Центрального банка РФ и других финансовых органов государство получает доступ к показателям деятельности и состояния субъектов кредитно-финансовой системы, что позволяет контролировать основные финансовые процессы в экономике.

Ведущие авторы выделяют и другие менее значимые функции финансово-кредитных систем такие, как, например, концентрация и централизация капитала, регламентирующая функция,⁹² денежно-хозяйственная функция,⁹³ функция обеспечения управления рисками, сберегательная функция, информационная функция⁹⁴ и ряд других, но все они, по сути, являются частными случаями основных четырех функций, выделенных выше.

Остановимся подробно на специфике реализации основных функций финансово-кредитных систем на региональном уровне.

Степень проявления четырех основных функций финансово-кредитной системы на региональном уровне в значительной степени отличается от федерального уровня. Такие функции, как стимулирующая, регулирующая и контрольная проявляются гораздо менее интенсивно, чем в макроэкономическом масштабе (рис. 31). Причинами этого являются низкие возможности принятия решений в области применения рычагов денежно-кредитной политики на региональном уровне (снижение значимости регулирующей функции), централизованность системы сбора информации о

⁹² Кривонос Ю. Е., Пашковская Т. В. Экономическая теория / под ред. О. В. Грищенко. Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2011. 287 с.

⁹³ Батуева Е. Ю. Кредитная система Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 4 (43). С. 441–444.

⁹⁴ Шевченко Л. М. Функции финансовой системы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (106). С. 194–198.

функционировании финансово-кредитной системы и состоянии субъектов, ее формирующих (снижение значимости контрольной функции), тенденции к уменьшению числа самостоятельных кредитных учреждений (региональных банков) и увеличение в структуре банковских операций в регионах доли филиалов и подразделений крупных федеральных банков (снижение значимости стимулирующей функции).

Рис. 31. Степень проявления функций региональных финансово-кредитных систем

При изучении роли региональных финансово-кредитных систем на первый план выходит реализация перераспределительной функции. В рамках реализации данной функции в регионе формируется достаточная финансовая база для обеспечения необходимых темпов экономического роста, удовлетворяется потребность в инвестиционных ресурсах различных отраслей экономики и секторов хозяйства, формируются условия для рациональной организации финансовых потоков и использования различных схем финансирования хозяйствующих субъектов.

Безусловно, значение выделенных составляющих региональных финансово-кредитных систем для реализации ключевой перераспределительной функции неравнозначно. На субфедеральном уровне основополагающее место в реализации перераспределительных отношений занимает банковская система. Именно на данный элемент финансово-кредитной системы приходится более 80 % от всего объема кредитных операций в регионах.

Региональные банковские системы, состоящие из региональных банков (региональным банком будет для того субъекта, в котором он непосредственно зарегистрирован) и подразделений кредитных учреждений (как правило, это филиалы, офисы, представительства крупных столичных банков), различаются по степени влияния на региональные инвестиционные процессы. Такое влияние обусловлено специфическими чертами хозяйства конкретного субъекта РФ, а также инвестиционным потенциалом и структурой источников финансирования инвестиций в основной капитал в регионе.

Ранее авторами были подробно рассмотрены направления анализа участия региональных банковских систем в финансово-инвестиционных процессах конкретных субъектов РФ (см., например, [95]). Было установлено, что для исследования роли и значения финансово-кредитных систем региона наиболее рационально использовать соотношение объемов, привлекаемых региональным банковским сектором ресурсов и объемом выданных кредитов, а также оценку структуры привлеченных ресурсов и выданных кредитов в разрезе физических лиц и корпоративных клиентов.

Данные соотношения позволяют выявить тип модели участия банковского сектора в системе формирования финансовой базы развития конкретного региона и оценить эффективность участия банковского сектора в инвестиционных процессах.

2.4.2. Оценка участия банковского сектора Арктической зоны Российской Федерации в региональном развитии арктических регионов

Рассматривая специфику организации финансово-кредитных систем арктических регионов, следует отметить, что во всех субъектах АЗРФ ключевым элементом данных систем является банковский сектор, на данный элемент финансово-кредитных систем приходится в среднем по Арктическим регионам около 90 % общего объема кредитных операций.

Количественные характеристики кредитных секторов регионов АЗРФ приведены в табл. 11.

⁹⁵ Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Банковские системы регионов Крайнего Севера: состояние и влияние на инвестиционную активность в регионе // Управление экономическими системами: электрон. науч. жур. 2019. № 12 (130). С. 8.

Таблица 11

Количественные характеристики кредитных секторов регионов
АЗРФ на 01.11.2020

Регион	Количество региональных кредитных учреждений	Количество филиалов банков	Количество прочих подразделений (представительства, доп. офисы, кредитно-кассовые офисы, операционные кассы вне кассового узла, передвижные пункты кассовых операций)
РФ	412	539	28350
Всего по АЗРФ	7	28	1694
Республика Карелия	1	1	129
Республика Коми	1	4	198
В том числе: Ненецкий АО	0	0	14
Архангельская область (без учета АО)	0	2	204
Мурманская область	2	1	155
Ямало-Ненецкий АО	0	3	141
Красноярский край	2	13	560
Республика Саха (Якутия)	1	4	272
Чукотский АО	0	0	21

Анализируя данные таблицы, необходимо отметить следующее. В структуре кредитных организаций арктических регионов в настоящее время преобладают подразделения крупных столичных банков. На ноябрь 2020 г. в рассматриваемой группе субъектов РФ в общей сложности насчитывается лишь 7 региональных кредитных учреждений, из которых 2 учреждения не являются полноценными коммерческими банками (ООО «НКО “Мурманский расчетный центр”» и ООО «НКО “Красноярский Краевой Расчетный Центр”» — небольшие небанковские кредитные организации, специализацией которых является расчетно-кассовое обслуживание корпоративных клиентов и осуществление денежных переводов без открытия банковских счетов).

Следует отметить, что в последние два десятилетия в арктических регионах, как и в целом по России, прослеживается четкая тенденция сокращения количества самостоятельных кредитных учреждений и увеличения количества представительств крупных столичных банков. Так, например, если еще десять лет назад на начало 2010 г. общее количество региональных банков в девяти субъектах АЗРФ составляло 23, то на сегодняшний день их

количество сократилось более чем в три раза. Причиной данной тенденции является сразу несколько факторов, среди которых можно назвать: политика финансовых органов государственной власти, направленная на ужесточение требований к коммерческим банкам, усиление контроля за прозрачностью их деятельности и соблюдением установленных показателей; принятие решений по поддержке крупных системообразующих банков в периоды нестабильной финансовой конъюнктуры и возникновения экономических кризисов, что создает неравные условия при формировании условий по основным банковским продуктам для небольших региональных банков и крупных банковских структур; объективные тенденции к глобализации и цифровизации на банковской рынке, которые требуют масштабных вложений для поддержания высокого уровня конкурентоспособности. Все перечисленные факторы привели в последние годы к тому, что многие региональные кредитные учреждения, которые были активными участниками инвестиционных процессов в арктических субъектах РФ, были ликвидированы или поглощены крупными столичными банками.

Среди 5 действующих в субъектах АЗРФ региональных коммерческих банков можно условно выделить два типа. Первый тип — это небольшие коммерческие банки, по размеру активов специализирующиеся на работе с корпоративными клиентами, работающими в регионе базирования банка (к данному типу следует отнести «Мурманский социальный коммерческий банк» и «Северный народный банк» (Республика Коми)). Данные банки на протяжении долгого периода времени (с 1990-х гг.) работают на рынках своих регионов, что позволило им сформировать значительную базу корпоративных клиентов и осуществлять их комплексное обслуживание. Второй тип региональных коммерческих банков, в настоящее время представленный в арктических субъектах, — это банки, созданные или контролируемые региональными/местными органами власти и обслуживающие бюджетный сектор хозяйства или приоритетные отрасли экономики регионов. Практика создания региональных банков с участием региональных органов власти в регионах АЗРФ представлена в табл. 12.

Практика создания региональных банков с участием региональных органов власти в регионах АЗРФ(действующие организации на ноябрь 2020 г.)⁹⁶

№ п/п	Банк	Регион базирования	Участие органов власти	Специфика деятельности
1	АО АКБ «Алмазэргиэнбанк»	Республика Саха (Якутия)	Свыше 97 % акций принадлежит Министерству имущественных и земельных отношений Республики Саха (Якутия)	Специализируется на обслуживании региональных и муниципальных организаций и проектов, с 1998 г. является опорным банком Республики Саха, участвует в реализации региональных программ в области экологии, развития алмазной промышленности, кредитовании приоритетных секторов сельского хозяйства коренных народов Якутии
2	АО «АИКБ “Енисейский объединенный банк”»	Красноярский край	Часть акций находится у Агентства по управлению государственным имуществом Красноярского края (28,6 %)	Является уполномоченным банком Администрации Красноярского края, осуществляет обслуживание региональных и местных финансовых органов власти, региональных и муниципальных организаций
3	АО Банк «Онега»	Республика Карелия	До проведения приватизации в декабре 2015 г. акции банка принадлежали различным структурам региональных органов власти Республики Карелия и города Петрозаводск, в частности, Министерству государственной собственности Республики Карелия	После продажи акций частным лицам в настоящее время банк продолжает обслуживание и кредитование региональных и местных предприятий и организаций, а также органов власти

⁹⁶ Сведения о банках России. Портал Банки.ru. URL: <https://www.banki.ru/banks/>

Проведем анализ участия банковского сектора в инвестиционных процессах в арктических регионах. Для этого проанализируем значения показателя «отношение банковских кредитов, направленных на финансирование основных средств к валовому региональному продукту» для исследуемой группы субъектов РФ (рис. 32).

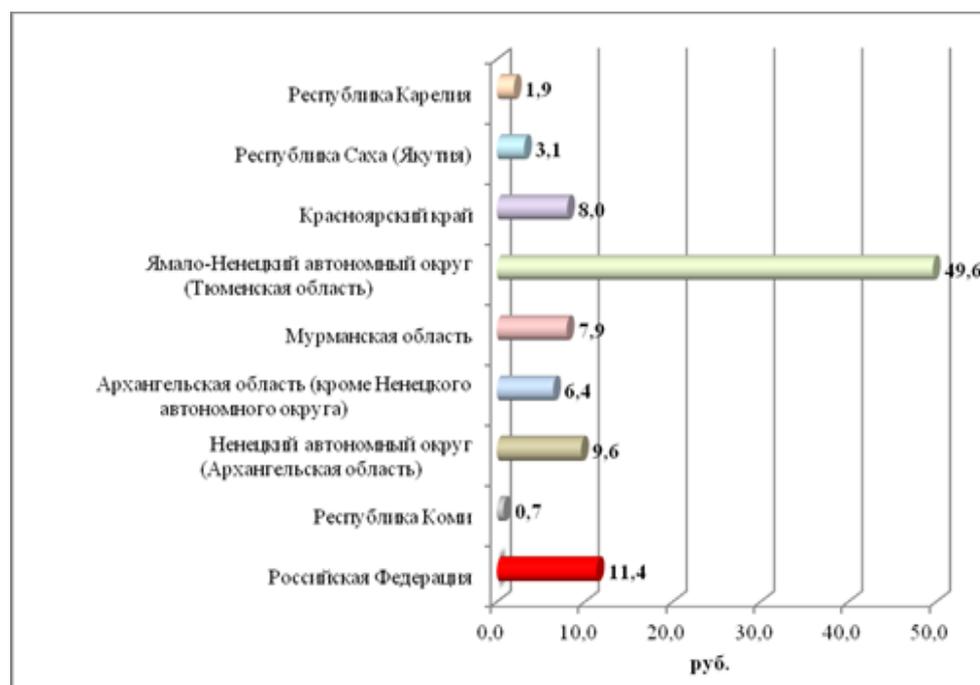

Рис. 32. Отношение банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, к ВРП по арктическим регионам (на 1 тыс. руб. ВРП) (по данным 2019 г.)⁹⁷

Из представленного графика мы видим, что участие банковского сектора в финансировании реальных инвестиций существенно отличается в Ямало-Ненецком автономном округе и других регионах АЗРФ. Значение рассчитанного показателя по Ямало-Ненецкому автономному округу превышает среднероссийский показатель более чем в четыре раза. Это обусловлено реализацией на Ямале крупных инвестиционных проектов в области добычи природных ресурсов таких, как «Арктик-СПГ-2», четвертая очередь «Ямал СПГ», обустройство

⁹⁷ По Чукотскому автономному округу данные для расчета отсутствуют.

Харасавэйского газоконденсатного месторождения, Новопортовского и Северо-Комсомольского месторождений и ряда других. Данные проекты реализуются крупнейшими российскими холдинговыми компаниями, которые имеют практически неограниченный доступ к банковским ресурсам.

Во всех других регионах АЗРФ значение показателя «отношение банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, к ВРП» меньше, чем в среднем по РФ, что объясняется, с одной стороны, низкой активностью банковского сектора в финансировании реальных инвестиций, а с другой, — высоким значением ВРП, в среднем по Арктической зоне существенно превышающим средние значения по России. Наименьшие значения рассчитанного показателя характерны для таких северных регионов, как Республики Коми, Карелия и Саха (Якутия) (для данных регионов отношение банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, к ВРП меньше среднероссийского уровня более чем в три раза).

Оценить изменения уровня инвестиционной привлекательности субъектов АЗРФ для банковского сектора позволяет анализ динамики структуры распределения банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, по выделенной группе регионов за последние годы (рис. 33).

Из представленных данных мы видим, что в середине 2010-х гг. распределение банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, по арктическим субъектам РФ было более равномерным (доля каждого из регионов в структуре не превышала 50 %). В 2005 г. регионом-лидером по данному показателю являлся Красноярский край, на который приходилось 35 % от всех банковских инвестиций в реальный сектор. Также значительная доля приходилась на Республику Коми, Мурманскую область, Республику Карелию.

В последнее десятилетие ситуация существенно поменялась. Доля Ямало-Ненецкого автономного округа увеличилась в несколько раз, достигнув значений 85–90 % от общего объема банковских кредитов, направленных на

финансирование инвестиций в основной капитал, в арктических регионах. Данное увеличение обусловлено прежде всего резким ростом банковских инвестиций в Ямало-Ненецком автономном округе, которые только с 2009 г. увеличились более чем в 30 раз.

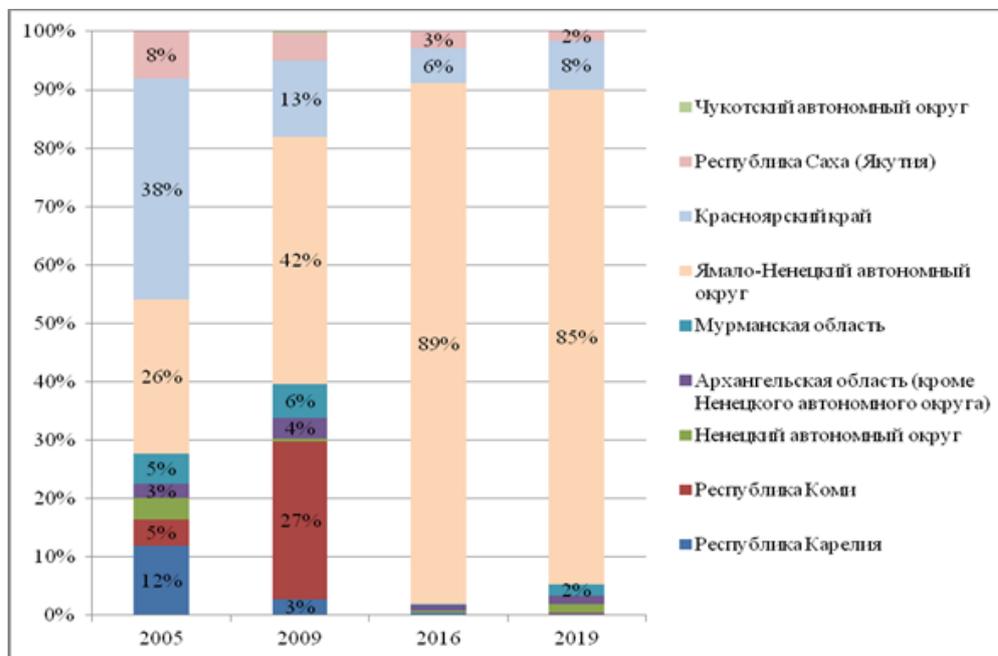

Рис. 33. Структура распределения банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, по арктическим регионам, % (по данным системы ЕМИСС)⁹⁸

О невысокой активности банковского сектора в инвестиционных процессах в большинстве арктических регионов (за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа) свидетельствует структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, которая представлена на рис. 34.

Доля банковских кредитов в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в регионах АЗРФ (за исключением Ямало-ненецкого автономного округа) колеблется в диапазоне от 0,5 (Республика Карелия) до 4,8 % (Красноярский край) при среднем уровне данного показателя по РФ в 2019 г. — 8,7 %. Одновременно следует отметить, что низкая доля банковского кредитования в структуре

⁹⁸ По Чукотскому автономному округу данные за 2019 г. для расчета отсутствуют.

финансирования реальных инвестиций в части арктических регионов компенсируется высоким удельным весом собственных средств в одних регионах (Республики Коми и Карелия, Ненецкий автономный округ), в других регионах за счет бюджетных ресурсов (Архангельская (без Ненецкого автономного округа) и Мурманская области), а в некоторых за счет прочих привлеченных средств (Красноярский край, Республика Саха (Якутия)), которые в этих субъектах РФ в основном представлены заемными и привлеченными средствами от других организаций.

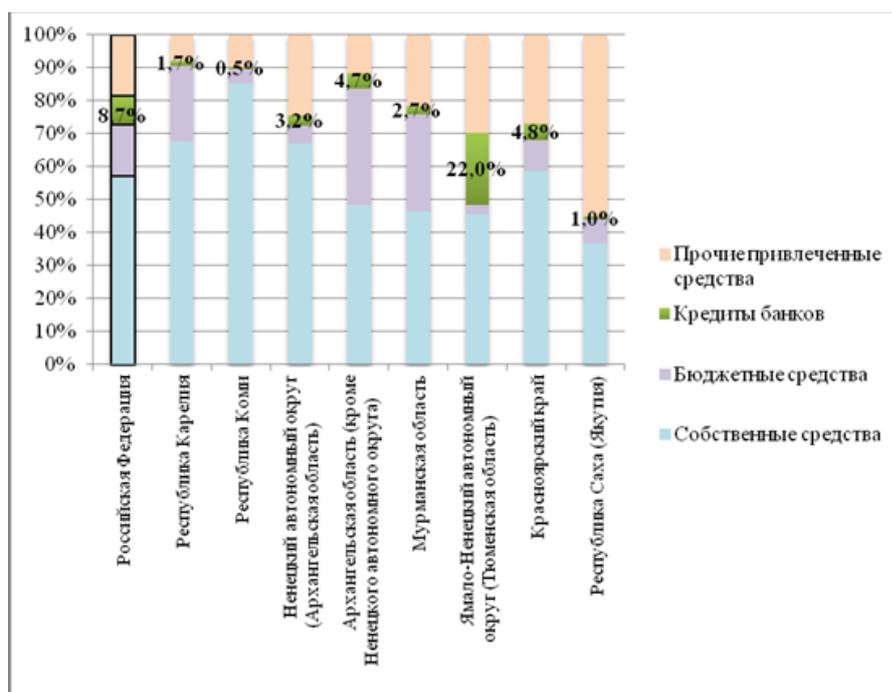

Рис. 34. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по арктическим регионам, % (по данным 2019 г.)⁹⁹

Отдельно следует упомянуть о доли в банковском кредитовании реальных инвестиций иностранных банков. Согласно данным системы ЕМИСС, в 2019 г. из всех регионов АЗРФ кредиты иностранных банков вошли в структуру источников финансирования инвестиций в основной капитал только в одном субъекте РФ — Ямало-Ненецком автономном округе. Общий объем участия иностранных банков в реальных

⁹⁹ По Чукотскому автономному округу полные данные отсутствуют.

инвестициях в этом регионе в 2019 г. составил около 140,3 млрд руб. При этом доля Ямало-Ненецкого автономного округа в общем объеме инвестиционного кредитования со стороны иностранных банков по стране составила 47,5 %, а сам регион стал лидером со значительным отрывом от других субъектов РФ по данному показателю.

Для оценки типа участия банковской системы в финансовых процессах в регионе важное значение имеет соотношение активных (выданных кредитов) и пассивных (привлеченных средств клиентов) операций кредитных учреждений, а также структура кредитов и депозитов в разрезе корпоративных клиентов и физических лиц.

Соотношение выданных кредитов и привлеченных средств клиентов кредитных учреждений по арктическим регионам представлена в табл. 13.

Таблица 13

Соотношение привлеченных средств клиентов кредитных учреждений и выданных кредитов по арктическим регионам (исходя из местонахождения заемщиков) в 2011–2019 гг.*

Регион	2011	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	1,5	1,3	1,3	1,3	1,3
Республика Карелия	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9
Республика Коми	1,5	1,0	1,1	1,1	1,0
Ненецкий автономный округ	1,4	0,5	1,6	0,9	1,4
Архангельская область без автономного округа	Н/д	0,8	1,2	1,2	1,1
Мурманская область	1,4	1,0	1,2	1,3	1,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,8	0,4	0,4	0,3	0,4
Красноярский край	0,9	0,3	0,4	0,5	0,5
Республика Саха (Якутия)	0,6	0,3	0,4	0,4	0,4
Чукотский автономный округ	1,8	1,1	1,1	0,9	0,7

* Рассчитано на основании данных системы ЕМИСС.

В среднем по субъектам АЗРФ наблюдается смещение пропорции в соотношении привлеченных средств клиентов кредитных учреждений и выданных кредитов в сторону кредитных операций. Исключением являются Мурманская область и Ненецкий автономный округ, в которых региональная финансово-кредитная система стимулирует отток финансовых ресурсов из регионов.

При этом такая ситуация в скрытой форме характерна практически для всех арктических субъектов РФ, что подтверждает структура сформированных банковской системой привлеченных средств (табл. 14).

Таблица 14

Соотношение привлеченных средств юридических лиц и физических лиц (исходя из местонахождения заемщиков) по арктическим регионам в 2011–2019 гг.*

Регион	2011	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	1,24	1,22	1,06	1,04	1,11
Республика Карелия	0,26	0,18	0,20	0,20	0,23
Республика Коми	0,29	0,13	0,16	0,17	0,15
Ненецкий автономный округ	0,33	0,35	0,23	0,27	0,22
Архангельская область без автономного округа	Н/д	0,68	0,38	0,33	0,30
Мурманская область	0,32	0,20	0,23	0,22	0,22
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,56	0,59	0,56	0,37	0,53
Красноярский край	0,68	0,42	0,46	0,48	0,43
Республика Саха (Якутия)	0,54	0,58	0,54	0,49	0,61
Чукотский автономный округ	0,27	0,45	0,38	0,37	0,27

* Рассчитано на основании данных системы ЕМИСС.

Абсолютно во всех арктических регионах наблюдается ситуация, когда депозитные ресурсы физических лиц, сформированные региональными банковскими системами, значительно превышают привлеченные средства от юридических лиц (в среднем по России обратная тенденция). Таким образом, ярко проявляется ситуация, когда, с одной стороны, региональные банковские системы, формируя значительную базу ресурсов от домохозяйств, проявляют низкую активность в финансировании реальных инвестиций на Севере, а с другой, крупные хозяйственные субъекты с помощью различных финансовых схем практически не участвуют в наполнении региональных кредитных систем финансовыми ресурсами и способствуют оттоку капитала в столичные регионы.

О низкой эффективности работы региональных финансово-кредитных систем арктических регионов также свидетельствует соотношение объемов кредитования юридических и физических лиц (табл. 15)

Таблица 15

Соотношение кредитования юридических и физических лиц
(исходя из местонахождения заемщиков) по арктическим
регионам в 2011–2019 гг.*

Регион	2011	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	3,35	2,81	2,62	2,41	2,17
Республика Карелия	1,43	0,61	0,69	0,72	0,64
Республика Коми	0,86	0,38	0,29	0,29	0,33
Ненецкий автономный округ	0,20	2,97	0,05	1,03	0,07
Архангельская область без автономного округа	1,85	1,80	0,72	0,64	0,64
Мурманская область	1,34	1,15	0,93	0,69	0,79
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,92	3,24	3,24	2,93	2,73
Красноярский край	1,27	2,82	3,14	2,23	1,88
Республика Саха (Якутия)	3,89	2,88	2,14	1,52	1,35
Чукотский автономный округ	2,91	1,81	1,76	1,97	2,37

* Рассчитано на основании данных Росстата.

В четырех арктических субъектах РФ (Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ) доля кредитования юридических лиц в структуре кредитного портфеля превышает долю кредитования физических лиц. Данные три субъекта могут быть отнесены к регионам с инвестиционным типом работы банковской системы, направленным на кредитование реального сектора экономики. Оставшиеся субъекты АЗРФ (Республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Мурманская область) следует отнести к регионам с потребительским типом работы банковского сектора, с преобладанием кредитования физических лиц.

Таким образом, оценивая вклад финансово-кредитных систем в формирование финансово-инвестиционного потенциала арктических регионов, можно сделать следующие выводы.

В последние два десятилетия в арктических регионах, как и в целом по России, прослеживается четкая тенденция сокращения количества самостоятельных кредитных учреждений и увеличения количества представительств крупных столичных банков, которые увеличивают свою долю на региональных банковских рынках. Как следствие сложившейся ситуации

наблюдается низкий уровень банковского сектора в финансировании реальных инвестиций в арктических регионах, за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, доля банковских инвестиций в основной капитал, которого среди всех субъектов РФ составляет в последние годы 85–90 %. Доля банковских кредитов в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в регионах АЗРФ (за исключением Ямало-ненецкого автономного округа) колеблется в диапазоне от 0,5 до 4,8 %, что значительно ниже среднероссийского уровня.

Ярко проявляется ситуация, когда, с одной стороны, региональные банковские системы, формируя значительную базу ресурсов от домохозяйств, проявляют низкую активность в финансировании реальных инвестиций в АЗРФ, а, с другой стороны, крупные хозяйственные субъекты с помощью различных финансовых схем минимизируют финансовые ресурсы, оседающие в регионе и практически не участвуют в наполнении региональных кредитных систем финансовыми ресурсами и способствуют оттоку капитала в столичные регионы.

В большинстве субъектов АЗРФ (Республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Мурманская область) сложился потребительский тип работы кредитной системы; инвестиционный тип характерен для Ямало-Ненецкого автономного округа, Красноярского края, Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщением выполненного исследования служат следующие основные результаты.

Анализ структурных взаимосвязей финансово-инвестиционного потенциала позволил выявить разную природу возникновения финансовых потоков, составляющих основу потенциала его звеньев. Потенциалы хозяйствующих субъектов и домохозяйств формируются на этапе распределения по завершению процесса производства и реализации товаров (услуг), поэтому являются первичными звеньями в процессе формирования финансово-инвестиционного потенциала.

Основу потоков, формирующих потенциал налогово-бюджетной системы, составляют финансовые обязательства первичных звеньев перед государством в виде налогов и различных сборов (процесс перераспределения). Другими словами, его формирование — это результат функционирования механизма принуждения. В финансово-кредитную систему попадают так называемые временно свободные денежные средства при их наличии у хозяйствующих субъектов и населения (процесс перераспределения). То есть в основе формирования потенциала финансово-кредитной системы лежит функционирование рыночных механизмов. По сути, и налогово-бюджетная система, и финансово-кредитная система работают как перераспределительные механизмы. Поэтому от выбора ими инструментов воздействия на первичные звенья во многом зависит эффективность развития хозяйственной системы.

Анализ процессов формирования финансово-инвестиционного потенциала в разрезе его структурных звеньев с учетом функциональной составляющей позволил определить их место в региональном развитии и установить определенные зависимости между исследуемыми звеньями.

Исследуя функции предприятий, можно говорить о том, что хозяйствующий субъект является основным работодателем

и одним из основных источников потенциала налогово-бюджетной и финансово-кредитной систем. Основным источником потенциала для самого предприятия являются прибыль и амортизационные отчисления. Для большинства регионов Арктической зоны РФ установлена прямая зависимость процессов формирования потенциала предприятий от прибыли. Исключение составляют Ямало-Ненецкий автономный округ (обратная зависимость), Ненецкий автономный округ (отсутствие зависимости) и Архангельская область (несущественная прямая зависимость). В свою очередь, в структуре совокупной прибыли регионов АЗРФ более 50 % формирует сектор добычи. Сырьевая направленность экономического развития арктических регионов обуславливает зависимость их положения от мировой конъюнктуры и валютных курсов, что свидетельствует о наличии рисков в отношении источников доходов структурных звеньев финансово-инвестиционного потенциала.

Так, результаты оценки функциональной значимости налогово-бюджетной системы в региональном развитии показали, что в целом данная система выполняет свое предназначение как действенный инструмент государственного регулирования развития территорий. Однако для регионов АЗРФ работа отдельных функций не обеспечивает ожидаемых эффектов. Недочет отраслевой структуры арктических регионов (доминирование добывающей промышленности) увеличивает риск несбалансированности региональных бюджетов в связи с недопоступлением налога на прибыль — основного бюджетообразующего доходного источника, что создает серьезные угрозы для исполнения органами власти регионов Арктической зоны своих обязательств.

Анализ доходов населения (основной источник финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств) позволил установить относительно благополучное положение только у регионов, полностью отнесенных к Арктической зоне (исключение составляет Мурманская область, для которой как раз характерно ухудшение условий добычи и сворачивание производства: доля промышленности в ВРП 2007 г. — 41,6 %,

в том числе 18,9 % из них составляет добыча; 2018 г. — 28,2 %, в том числе 12 % из них составляет добыча). Однако даже для них разрыв в доходах, компенсирующий дискомфортность проживания в Арктической зоне, по сравнению со среднероссийским уровнем сокращается.

Оценка действия рыночных механизмов (функционирование финансово-кредитной системы) в арктических регионах свидетельствует об их низкой эффективности, что подтверждается низким уровнем участия юридических лиц (как правило, это крупные компании) в формировании финансовой базы регионов АЗРФ. Политике привлечения средств населения также не уделяется должного внимания, следствием чего является наличие высокого удельного веса в сбережениях неорганизованных сбережений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абыкаев Н. А., Бочаров В. В. Инвестиционный потенциал и экономический рост (методологический аспект) // Экономист. 2000. № 6. С. 64–68.
2. Амирова О. А. Кредитный потенциал как фактор устойчивости инвестиционно-инновационного процесса в регионе // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. № 44 (303). С. 84–87.
3. Бадьлевич Р. В., Вербиненко Е. А. Банковские системы регионов Крайнего Севера: состояние и влияние на инвестиционную активность в регионе // Управление экономическими системами: электрон. науч. жур. 2019. № 12 (130). С. 8.
4. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов Арктической зоны России // Экономика региона. 2015. № 1. С. 53–63.
5. Батуева Е. Ю. Кредитная система Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 4 (43). С. 441–444.
6. Белозёров С. А. Сущность и функции финансов домашнего хозяйства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2006. № 3. С. 30–40.
7. Белозёров С. А. Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы // Финансы и кредит. 2008. № 1. С. 36.
8. Блинов А., Нургазина Г. Малое предпринимательство в условиях переходной экономики // Маркетинг. 1998. № 4. С. 84–92.
9. Большая Советская Энциклопедия. Т. 20. М., 1977. 624 с.
10. Брызгалин А. В. Налоги и налоговое право. М., 1998.
11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020).
12. Вербиненко Е. А., Бадьлевич Р. В. Влияние инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12 (98). С. 177–185.
13. Вербиненко Е. А., Бадьлевич Р. В. Финансово-кредитная система региона: содержание и значение для формирования финансовой базы субъекта РФ // Управление экономическими системами: электрон. науч. жур. 2018. № 11 (117). С. 11.
14. Воробьева В. А. Проблемы формирования бюджетного потенциала муниципалитетов в реализации финансовой политики региона // Управленческое консультирование. 2002. № 2. С. 59.

15. Глухов В. В. Роль финансов домашних хозяйств в финансовой системе страны // Финансы. 2010. № 5. С. 72–76.
16. Голодова Ж. Г. Оценка бюджетно-налогового потенциала региона в условиях реформирования системы межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2009. № 5 (341). С. 33–41.
17. Государственные и муниципальные финансы: учебник / М. Л. Белоножко, А. Л. Скифская. СПб: ИЦ «Интермедия», 2014. 208 с.
18. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-vyhoda-iz-teni-samozanyatyh-lits-v-rossii-riski-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 18.10.2018).
19. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
20. Губанова Е. С. Инвестиционная деятельность в регионе. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. 137 с.
21. Давыдовская Г. И. Кредитный потенциал региона в структуре финансового потенциала // Экономика и социум. 2013. № 4–1 (9). С. 415–421.
22. Дадашев А., Мешков Д. Ресурсная эффективность малых предприятий // Экономист. 2017. № 10. С. 55.
23. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 01.11.2018).
24. Дядик Н. Налоговый потенциал сложной социально-экономической системы в контексте теории потребительского выбора // Налоги и финансовое право. 2008. № 3. С. 149–153.
25. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Электронная версия. URL: <http://www.morfologija.ru/>
26. Зенченко С. В. Финансовый потенциал региона: методы и модели оценки. Ставрополь. СевКавГТУ. 2008.

27. Зленко Е. Г. Особенности условий формирования денежных доходов населения и стоимости жизни в Арктической зоне России // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 65–75. DOI: 10.12737/ 10.12737/article_58eca2fee29980.82725482
28. Игонина Л. Л. Воспроизводственный подход к анализу инвестиционно-финансового потенциала региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 8. С. 325–329.
29. Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. проф. К. В. Балкина. 4-е изд. М., 2013. 288 с.
30. Инновационная активность малых предприятий промышленного производства. URL: https://issek.hse.ru/data/2016/08/31/1121081402/NTI_N_15_31082016.pdf (дата обращения: 12.11.2018).
31. Катасонов В. Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования. М., 2005. 328 с.
32. Кейнс Дж. Общая теория занятости, денег и процента. URL: <https://www.litres.ru/dzhon-keyns/obschaya-teoriya-zanyatosti-procenta-i-deneg-izbrannoe/chitat-onlayn/>
33. Киевич А. В. Финансы домашних хозяйств в Республике Беларусь как один из важнейших источников внутреннего инвестирования // Экономика и банки. 2017. № 2. С. 32–39.
34. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. М., 2007. 52 с. URL: <https://ignorik.ru/docs/index-51124.html?page=5>
35. Клейнер Г. Б. Предпринимательский сектор в экономике и обществе: миссия и проблемы ее реализации // Экономическая наука современной России. 2001. № 2 (7). С. 46–60.
36. Климов Н. И. Инвестиционный потенциал региона. Екатеринбург: Изд-во УрОРАН, 2003. 276 с.
37. Колесникова Л. Предпринимательство: от «максимизации прибыли» к синергии социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2001. № 10. С. 40–54.
38. Конярова Э. К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона (на примере Удмуртской Республики) // Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук. Ижевск. 2005. 23 с.
39. Коломиец А. Л. Мельник А. Д. О понятиях налогового и финансового потенциала региона // Налоговый вестник. 2000. № 1. С. 3–5.

40. Куклин А. А., Наслунга К. С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 396.
41. Кривонос Ю. Е., Пашковская Т. В. Экономическая теория / под ред. О. В. Грищенко. Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2011. 287 с.
42. Ледницкий А. В., Купрянов С. В., Сильванович И. А. Подходы к определению и оценке инвестиционного потенциала предприятия // Труды БГТУ. 2018. Серия 5. № 1. С. 119–125.
43. Майбуров И. А. Налоги и налогообложение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 495 с.
44. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. 478 с.
45. Матершева В. В. Институт семьи: формирование и развитие человеческого капитала // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2006. № 2. С. 144–151.
46. Мингалева Ж. А., Паздникова Н. П. Развитие методов управления бюджетным потенциалом региона // Экономика региона. 2007. № 2. С. 265.
47. Муравьев А. И., Игнатьев А. М., Крутик А. Б. Малый бизнес: экономика, организация, финансы.: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Бизнес-пресса, 1999. 608 с.
48. Найденова Т. А., Швецова И. Н. Финансы и кредит. 2013. № 40 (568). С. 41.
49. Налоговый кодекс РФ. Часть I. Правовая система «Консультант плюс».
50. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства», Россия 2016/2017, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского гос. ун-та. URL: www.gsom.spbu.ru (дата обращения: 28.10.2018).
51. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904. С. 241.
52. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
53. Нохашкеев С. С. Кредитный потенциал региона // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 428–430. URL: <https://moluch.ru/archive/58/8036/> (дата обращения: 03.11.2020).
54. Петти У. Трактат о налогах и сборах. Гл. XII. URL: <http://emsu.ru/me/classic/1/cont.htm>

55. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / Коллектив авторов. Сыктывкар, 2008. 344 с. (Коми научный центр УрО РАН).
56. Прокопьев А. В., Прокопьева Т. В. Подходы к определению инвестиционного потенциала региона // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 73–75.
57. Реанович Е. А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7. Ч. 2. С. 14–15.
58. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 01.11.2018).
59. Рыкова И. Н., Андреева Е. В. Региональные банки как основа финансово-кредитной системы отдельной территории // Труд и социальные отношения. 2011. № 6. С. 89–94 (С. 91).
60. Сазонов С. П., Гапоненко Ю. В., Вайсбейн К. Д. Финансовый потенциал региона как составляющая экономического потенциала и аспекты, определяющие его эффективность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. 2014. № 2. С. 15–21.
61. Сам себе хозяин. URL: <https://rg.ru/2016/11/24/na-rossijskom-rynke-truda-vyroslo-dolia-samozanyatyh-grazhdan.html> (дата обращения: 23.10.2018).
62. Самозанятость населения. URL: <https://promdevelop.ru/rabota/samozanyatost-naseleniya/> (дата обращения: 11.10.2018).
63. Сведения о банках России. Портал Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru/banks/>
64. Симонов В. В., Сулакшин С. С., Подпорина И. В., Погорелко М. Ю. Бюджет и налоги в экономической политике России. М., 2008. С. 62.
65. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. Т. 1–2. 956 с.
66. Смородина Е. Развитие научных концепций о сущности и функциях налогов // Управленец. 2014. № 3/49. С.4–11.
67. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. М., 1997. 720 с.

68. Тимофеева Ю. В. Оценка экономического потенциала организации: финансово-инвестиционный потенциал // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 1. С. 43–53.
69. Ткачева Т. Ю., Афанасьева Л. В. Логическая структура бюджетного потенциала и обоснование факторов, влияющих на его развитие // Известия ЮЗГУ. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 173.
70. Ткачева Т. Ю., Региональные особенности формирования бюджетного потенциала в современной бюджетно-налоговой политике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 3. С. 67–74.
71. Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ, 2008. 1054 с.
72. Тургенев Н. Опыт теории налогов. М., 1937. С. 11.
73. Тумусов Ф. С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. М.: Экономика, 1999. 272 с.
74. Уманец О. П. Бюджет: функциональные возможности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 5. С. 15–21.
75. Уманец О. П. Системная модель федерального бюджета Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 3. С. 11–21.
76. Фань Чунъюн. Государственная поддержка малых и средних предприятий в Китае // Вопросы экономики. 2002. № 7. С. 140–146.
77. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник / под ред. проф. Г. Б. Поляка. М.: ЮНИТИ, 2003 С. 308.
78. Финансовое регулирование развития регионов Крайнего Севера: институциональный аспект // Р. В. Бадылевич, Т. И. Барашева, Е. А. Вербиненко, Н. В. Дядик, Г. В. Кобылинская Д. С., Крапивин, А. Н. Чапаргина / под науч. ред. Г. В. Кобылинской // Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 170 с.
79. Чапаргина А. Н. Об инвестиционной активности сбережений населения в арктических регионах // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3 (54). С. 29–37.
80. Чапаргина А. Н. Инвестиционный потенциал населения и возможности его использования в северных регионах России // ЭКО. 2017. № 8 (518). С. 154–163.

81. Чапаргина А. Н., Емельянова Е. Е. Оценка участия государства в жизни населения муниципалитетов Арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, № 6 (375). 1038–1056.
82. Чернова В. А., Баранова И. В. Практика трансформации финансового потенциала домашних хозяйств в инвестиции региона (на примере Республики Хакасия) // Финансы и кредит. 2004. № 3. С. 25–30.
83. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: основы взаимодействия: учебник для вузов. М.: Экономика. 2000. 382 с.
84. Шваков Е. Е., Троцкий А. Я. Инвестиционный потенциал промышленного предприятия, его оценка, формирование и развитие // Финансы и кредит. 2016. № 3. С. 54–64.
85. Шевченко Л. М. Функции финансовой системы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (106). С. 194–198.
86. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.
87. Экономическая теория. Микроэкономика – 1,2: учебник / под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф., д-ра экон. наук Г. П. Журавлевой. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Дашков и К», 2009. 934 с.
88. Экономическая энциклопедия / науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л. И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. 1055 с.
89. Kobylinskaya, G., Barasheva, T., Dyadik N., Chapargina A. Governmental Regulation of Territorial Development: The Arctic Privileges and Preferences // IOP 4th International Scientific Conference on “Arctic: History and Modernity”; Saint Petersburg; Russian Federation. V. 302, Iss. 1, 6 August 2019, No. 012126. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012126
90. Wannisk J. Taxes Revenues and the Laffer Curve, Winter, 1978. P. 3–14.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИМ. Г.П. ЛУЗИНА –
ОБОСОБЛЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФГБУН
ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
РОССИЯ, 184209, Мурманская область, г.Апатиты, ул.Ферсмана, 24а

ISBN 978-5-91137-447-1

9 785911 374471

РИО
КНЦ
naukaprint.ru

